E 57
311

311.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ

ВОЕННО-СУХОПУТНЫХЪ СИЛЪ

ВЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергѣя Шипова.

ГУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Большая Дмитровка.

1869.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ

ВОЕННО-СУХОПУТНЫХЪ СИЛЪ

ВЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергѣя Шипова.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Большая Дмитровка, д. № 7.

1869.

Дозволено цензурой. Москва, 11 Апрѣля 1869 года.

2007099040

Предисловіе.

Устройство нашихъ сухопутныхъ войскъ получило въ послѣднее время весьма важныя преобразованія и къ дальнѣйшему его усовершенствованію составляются и даже являются въ печати новыя предположенія. Нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ полезныя мысли и разсужденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такія положенія, исполненіе которыхъ, еслибы они были приняты правительствомъ, стѣснило бы производительныя силы народа и легло бы тяжкимъ бременемъ на государство.

Въ теченіе долговременной моей службы въ нашихъ войскахъ, я въ разное время писалъмои наблюденія. Нынѣ счелъ я за полезное собрать выводы моей опытности въ одно сочиненіе и, напечатавъ оное въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, сообщить нѣкоторымъ почтеннымъ моимъ соотечественникамъ, прося ихъ покорнѣйше сдѣлать мнѣ извѣстными ихъ замѣчанія, дабы я могъ, исправя и пополня трудъ мой, издать оный въ свѣтъ въ видѣ болѣе удовлетворительномъ.

Сергѣй Шиповъ.

БИБЛІОТЕКА

I. СОСТАВЪ ВОЕННОЙ СИЛЫ.

Сухопутныя военныя силы въ Россіи составляютъ нынѣ: а) *полевыя войска*, долженствующія быть всегда въ готовности къ военнымъ дѣйствіямъ, для огражденія внѣшней безопасности государства, и b) *мѣстныя войска* разныхъ наименованій, имѣющія назначеніемъ огражденіе внутренней въ государствѣ безопасности и обученіе молодыхъ нижнихъ чиновъ, долженствующихъ поступить для наполненія или усиленія полевыхъ войскъ, въ случаѣ надобности.

Полевыя войска должны, по мнѣнію моему, быть въ мирное время содержимы въ такомъ только числѣ, какое, при внезапномъ объявленіи войны, можетъ быть необходимо, дабы дать надежный отпоръ непріятелю. При угрожающей опасности, они должны быть, по мѣрѣ надобности, подкрѣпляемы и усиливаемы отправленіемъ къ нимъ изъ мѣстныхъ войскъ хорошо обученныхъ солдатъ, почему мѣстныя войска должны быть всегда содержимы въ большомъ числѣ и къ образованію поступающихъ къ нимъ

людей имѣть всѣ нужные способы. Такое мнѣніе мое основываю я на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Полевыя войска по необходимости должны быть не рѣдко передвигаемы съ одного мѣста на другое, сообразно обстоятельствамъ, и потому не могутъ имѣть ни хорошо устроенныхъ школъ, ни другихъ средствъ для успѣшнаго обученія нижнихъ чиновъ, въ нихъ состоящихъ. По невозможности имѣть въ разныхъ мѣстахъ государства нужное число казармъ для ихъ помѣщенія, они располагаются наиболѣе на квартирахъ обывательскихъ.

Въ такомъ положеніи сихъ войскъ, нижніе чины въ теченіе 6 и даже 7 мѣсяцевъ остаются безъ всякаго почти обученія, сводятся на тѣсныя квартиры только весною, и то съ большими затрудненіями; лѣтомъ же они соединяются въ лагери не столько для обученія нижнихъ чиновъ, сколько для смотровъ и производства маневровъ, служащихъ къ образованію начальственныхъ лицъ и наученію ихъ двигать массами *). Напротивъ того мѣстныя войска, находясь на неперемѣнныхъ квартирахъ, могутъ имѣть наилучше устроенныя школы и другія средства для обученія людей къ нимъ поступающихъ. Квартируя почти всегда въ городахъ, большею частію въ казармахъ или нанимаемыхъ отъ правительства зданіяхъ, они могутъ обучать своихъ нижнихъ чиновъ непрерывно въ теченіи цѣлаго года.

По такимъ соображеніямъ, полевыя войска должны на-

*) Въ «Военномъ Сборникѣ» (книга № 2 сего года) въ статьѣ «О тактическомъ образованіи нашей пѣхоты», представлено весьма обстоятельное описаніе затрудненій, встрѣчаемыхъ при обученіи нижнихъ чиновъ полевыхъ войскъ потребнымъ для нихъ знаніямъ, и малоуспѣшности такого обученія.

полняться рекрутами совершеннолѣтними, достаточно укрѣпившимися въ силахъ, для поднятія трудовъ воинскихъ. Въ мѣстныя же войска должны преимущественно поступать люди молодые, не только 20, 19, 18, но даже 17 лѣтъ отъ роду, ибо люди такого возраста наиболѣе способны къ принятію всякаго ученія; впрочемъ, въ такихъ лѣтахъ они могутъ быть безъ неудобствъ употребляемы и къ исполненію гарнизонной службы, для которой мѣстныя войска преимущественно назначаются.

Для образованія нижнихъ чиновъ мѣстныхъ войскъ должны быть при нихъ учреждены хорошія школы, нужныя къ обученію ихъ грамотѣ, ариѳметикѣ, гимнастикѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и другимъ полезнымъ для солдатъ знаніямъ, какъ и мастерскія для обученія разнаго рода мастерствамъ, войску потребнымъ. Способнѣйшихъ же изъ молодыхъ солдатъ слѣдуетъ обучать въ особыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, подобно тому, какъ нынѣ въ полевой артиллеріи способнѣйшіе рядовые обучаются въ такъ-называемыхъ фейерверкскихъ школахъ. Пройдя въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ теоретическій курсъ ученія, эти люди съ переводомъ ихъ въ полевыя войска, послѣ нужнаго опыта, могутъ тамъ получать повышеніе и будутъ такими ефрейторами или унтеръ-офицерами, какихъ нынѣ армія наша имѣетъ весьма немного.

Въ мирное, спокойное время, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, полевыя войска могутъ быть содержимы въ низшемъ ихъ комплектѣ, заключающемъ въ себѣ до 300 тыс. вооруженныхъ нижнихъ чиновъ. Мѣстныя войска должны и въ мирное время содержаться не менѣе какъ въ числѣ 400 тыс. вооруженныхъ людей, за исключеніемъ иррегулярныхъ войскъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Съ перемѣною об-

стоятельствъ, при возникающей потребности доставить государству болѣе обезпеченія въ огражденіи его внѣшней безопасности, назначенныя къ дѣйствію полевыя войска могутъ быть, по мѣрѣ надобности, усилены поступающими къ нимъ изъ мѣстныхъ войскъ укрѣпившимися въ силахъ хорошо образованными нижними чинами и, при угрожающей опасности разрыва съ иностранными государствами, приведены въ полный комплектъ въ числѣ до 500 тыс. человѣкъ; мѣстныя же войска должны быть тогда же пополняемы рекрутами.

Предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій полевыя войска должны выступать въ походъ въ полномъ, по возможности, комплектѣ, оставляя на прежнихъ квартирахъ, при полковыхъ тягостяхъ своихъ, людей, по болѣзни и слабымъ силамъ къ походу неспособныхъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ, необходимыхъ для формированія резервовъ. Такимъ образомъ каждый трехъ-баталіонный полкъ выступаетъ въ походъ съ двумя назначенными къ дѣйствію баталіонами въ полномъ комплектѣ, получая укомплектованіе отъ остающагося на квартирахъ запаснаго баталіона, съ тѣмъ чтобы онъ для укомплектованія двухъ дѣйствующихъ отдѣлилъ людей здоровыхъ, способныхъ къ походу, но ему наименѣе нужныхъ, для обученія поступающихъ къ нему рекрутъ и для надежнаго сформированія вновь укомплектованнаго баталіона. Вообще онъ долженъ сохранить всѣхъ своихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ, какъ и нужное число мастеровыхъ для обмундированія людей, вновь поступить долженствующихъ. При соблюденіи сихъ условій, съ укомплектованіемъ баталіона, онъ чрезъ нѣсколько недѣль можетъ быть въ готовности

къ выступленію въ походъ, или отправленію въ дѣйствующія войска обученныхъ имъ людей маршевыми командами.

При какой-либо чрезвычайной потребности усилить дѣйствующія войска, дабы дать отпоръ огромной противъ отечества нашего коалиціи многихъ государствъ, мѣстныя войска могутъ образовать сильную резервную армію, ибо каждый губернскій четырехъ-ротный баталіонъ можетъ дать средства для сформированія въ непродолжительное время четырехъ баталіоновъ, равно и другія части мѣстныхъ войскъ въ губерніи составятъ кадры для сформированія также по крайней мѣрѣ 4 баталіоновъ, а всего мѣстныя войска каждой губерніи могутъ образовать 8 баталіоновъ резерва. Сформированная такимъ образомъ резервная армія можетъ, съ призывомъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и необходимаго числа рекрутъ, въ случаѣ надобности, поставить до 450 и даже до 500 т. человѣкъ войскъ хорошо устроенныхъ,—силы гораздо болѣе благонадежной, нежели составленное какимъ-либо образомъ ополченіе или ландверъ, на нѣмецкій манеръ сформированный Образованіе упомянутой арміи не подвергнетъ государство такимъ отягощеніямъ, съ какими сопряжены тѣ многозатѣйливыя вооруженія. Надѣяться должно, что такой, какъ показалъ я, вооруженной силы будетъ достаточно, чтобы противустоять какой бы то ни было огромной коалиціи западныхъ государствъ, и что они не рѣшатся, при видѣ такихъ силъ, вступить въ борьбу съ 80 милліонною Россіей.

Генералъ Фадѣевъ, въ проектѣ своемъ уничтожая почти всѣ мѣстныя войска, лишаетъ тѣмъ самымъ государство надежныхъ средствъ къ образованію сильной резервной

арміи и потому предлагаетъ, въ случаѣ сильныхъ противъ Россіи коалицій многихъ государствъ, приступить къ образованію земскаго ополченія. Но дабы оно могло служить въ военное время благонадежнымъ подкрѣпленіемъ дѣйствующихъ войскъ, нужно, чтобы въ мирное время устроено было хорошее основаніе къ образованію такого ополченія.

Вотъ мѣры, которыя предлагаетъ генералъ Фадѣевъ для того, чтобы, въ случаѣ надобности, создать быстро надежную вооруженную силу, способную оказать подкрѣпленіе регулярной арміи, даже отчасти замѣнить ее въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Раздѣлить Россію на 480 участковъ, соотвѣтственно проектированнымъ имъ 480 дружинамъ ополченія, въ 1,000 человѣкъ каждая, что̀ составило бы 480 т. человѣкъ земской рати. Для образованія такого ополченія онъ желалъ бы предназначить три категоріи людей— 20, 21, 22-хъ лѣтковъ. Всѣ эти молодые люди, каждый въ теченіи 3 лѣтъ, должны бы въ мирное время призываться къ военнымъ занятіямъ въ продолженіи 3-хъ недѣль въ своемъ уѣздномъ городѣ, или же въ двухъ различныхъ пунктахъ, если уѣздъ слишкомъ обширенъ. Сюда же должны были бы собираться и ополченскіе офицеры, которыхъ слѣдовало бы назначить изъ мѣстныхъ дворянъ. И этого ежегоднаго трехъ-недѣльнаго сбора было бы, по мнѣнію г. Фадѣева, достаточно для того, чтобы подъ руководствомъ опытныхъ инструкторовъ превратить нашихъ крестьянскихъ парней, разумѣется, не въ совершенныхъ солдатъ, но въ людей, привыкшихъ къ подчиненности и къ употребленію оружія, котораго, по совершенному съ нимъ незнакомству, нашъ рекрутъ, какъ замѣчаетъ г. Фадѣевъ, боится, хотя и не боится направленныхъ въ него пуль.

Дабы составить себѣ нѣкоторое понятіе о той тягости, которая легла бы на сельское населеніе, еслибы упомянутое предложеніе г. Фадѣева было правительствомъ утверждено и приведено въ дѣйствіе, должно принять въ соображеніе, съ какими неудобствами, стѣсненіями и убытками для народа сопряжено было бы соединеніе назначенныхъ въ составъ будущаго ополченія людей. Для обученія ихъ въ опредѣленныхъ для того пунктахъ ежегодно на трехъ-недѣльный срокъ, на сборъ въ мѣстахъ ихъ жительства, на слѣдованіе туда и обратно—потребовалось бы ихъ отлучить отъ домовъ и хозяйства на 5—6 недѣль, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на 2 мѣсяца. По краткости лѣта, въ большей части Россіи крестьяне съ ранней весны и до поздней осени и даже до зимы обременены сельскими работами, такъ что и вздохнуть нѣтъ времени. Отвлеченіе отъ сихъ работъ значительнаго числа лучшихъ рабочихъ людей для вышеупомянутыхъ сборовъ на такое продолжительное время было бы для крестьянъ весьма тяжкимъ бременемъ, разстроило бы ихъ домашнее хозяйство, причинило бы большіе убытки, а нѣкоторыя семейства привело бы къ конечному раззоренію. Въ большей части нашихъ великороссійскихъ губерній не малое число крестьянъ уходитъ въ лѣтнее время на дальніе заработки. Удержаніе ихъ на продолжительное время для сбора въ команду и обученія отняло бы возможность пріобрѣсть нужныя деньги на уплату податей и на необходимые въ семействѣ ихъ расходы: покупку соли, топора и т. под. Очевидно, что для отклоненія сихъ людей отъ нищеты и вознагражденія понесенныхъ ими убытковъ потребовались бы немаловажныя суммы. Содержаніе сихъ людей на пути въ сборные пункты, доставленіе имъ помѣщенія и довольствованіе ихъ

нищею на мѣстахъ сбора представило бы не маловажныя затрудненія и потребовало бы большихъ расходовъ. Для принятія сихъ людей на сборныхъ пунктахъ и нужныхъ распоряженій для ихъ обученія и управленія ими нужно было бы устроить особыя команды, что̀ также сопряжено было бы съ денежными расходами. Откуда взять денегъ на всѣ вышепоказанныя издержки? Несправедливо было бы отнести оныя на счетъ земства, обремененнаго уже и безъ того тяжкими налогами. Какая польза можетъ произойдти отъ такихъ сборовъ, чему могутъ тѣ молодые новобранцы обучиться въ столь короткое время отъ своихъ начальниковъ и инструкторовъ? Прусскіе ландверы, люди уже обученные, собираются на три недѣли только для маневровъ. Еслибы когда и встрѣтилась у насъ необходимость къ созванію народнаго ополченія, то слѣдуетъ устроивать оное не по нѣмецкому образцу, а на условіяхъ, непосредственно истекающихъ изъ нашей жизни и вполнѣ приноровленныхъ къ нашей обстановкѣ. Составитель проекта полагаетъ, что ученіе собираемыхъ въ составъ сихъ командъ людей ознакомитъ ихъ съ ружьемъ, котораго будто бы наши рекруты боятся болѣе пули, и дастъ имъ нѣкоторое понятіе о дисциплинѣ и подчиненности. Я много возился съ рекрутами и никогда не замѣчалъ въ нихъ какого-либо отъ ружья страха или отвращенія. Напротивъ того, мнѣ извѣстно, что народъ нашъ порядочно знакомъ уже съ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія, и что не мало между крестьянами находится людей готовыхъ поохотиться, но къ упражненію въ охотѣ они находятъ непреодолимое препятствіе въ неимѣніи пороха, который продается въ нѣсколькихъ только пунктахъ Имперіи съ большими формальностями; крестьяне же покупаютъ въ боль-

шихъ городахъ нашихъ порохъ отъ перекупщиковъ, торгующихъ имъ контрабандою и продающихъ оный высокою цѣною и съ большими затрудненіями. Еслибы правильная продажа пороха учреждена была отъ правительства во всякомъ уѣздномъ городѣ по умѣренной цѣнѣ, то пріобрѣтеніе онаго крестьянами весьма бы распространилось, охотниковъ развелось бы большое количество и умѣнье обращаться съ ружьемъ вошло бы въ обычай нашего народа. Такое увеличеніе продажи пороха доставило бы правительству нѣкоторый доходъ, принесло бы не малую пользу тѣмъ, что возстановило бы у насъ упадшіе послѣ войны селитряные заводы и обезпечило бы военному министерству средства къ пріобрѣтенію селитры для пороховыхъ заводовъ на время войны.

Касательно введенія между сими людьми понятія о подчиненности, я скажу только то, что гораздо полезнѣйшимъ полагалъ бы я распространить въ народѣ понятіе о подчиненности и повиновеніи властямъ, при обученіи дѣтей въ школахъ, чрезъ которыя должны, современемъ, пройдти всѣ крестьяне, что̀ способствовало бы введенію въ самыхъ школахъ лучшаго порядка и успѣха въ обученіи. Не безполезно было бы также ввести въ народныхъ училищахъ обученіе цѣльной стрѣльбѣ охотниковъ изъ лучшихъ учениковъ—въ видѣ награды. Для такого обученія нашлось бы не мало желающихъ, а чрезъ нихъ знаніе въ обращеніи съ оружіемъ перешло бы къ другимъ ученикамъ и молодымъ парнямъ и лучше приготовило бы ихъ къ поступленію въ ополченіе, нежели тягостные для народа и безполезные трехъ-недѣльные сборы. Кромѣ всѣхъ неудобствъ и не малой для народа тягости, представляемыхъ проектомъ г. Фадѣева, приведеніе онаго въ дѣйствіе весь-

ма невыгодно отозвалось бы на развитіи производительныхъ силъ народа и его благосостояніи. Нельзя не сознаться въ томъ, что и въ настоящее время народное богатство въ Россіи стоитъ на весьма низкой степени, а потому и доходы государственные столь ограничены, что не доставляютъ правительству всѣхъ нужныхъ способовъ къ удовлетворенію необходимѣйшихъ государственныхъ потребностей и выполненію самыхъ благихъ его предначертаній. Для развитія народнаго благосостоянія и возвышенія государственныхъ доходовъ существуетъ одно средство—всевозможное содѣйствіе развитію производительныхъ силъ народа.

Ежегодное призваніе, по проекту г. Фадѣева, не малаго числа самыхъ способныхъ молодыхъ людей на вышепоказанные сборы, съ отвлеченіемъ отъ занятій сельскихъ или промышленныхъ, неминуемо ослабило бы народную производительность.

Для благовременнаго приготовленія нужныхъ средствъ къ успѣшному образованію, въ случаѣ войны, народнаго ополченія должно употреблять такіе способы, которые не отвлекали бы по-временамъ гражданъ отъ ихъ мирныхъ занятій и не ослабляли бы производительной въ народѣ дѣятельности.

Я убѣжденъ въ томъ, что, при употребленіи всѣхъ предлагаемыхъ мною средствъ къ защитѣ государства, даже въ случаѣ самой сильной противъ Россіи коалиціи многихъ государствъ, не встрѣтится въ теченіи полустолѣтія, а можетъ-быть и никогда, потребности къ созванію народнаго ополченія. Но еслибы, при стеченіи какихъ-либо непредвидѣнныхъ бѣдственныхъ для отечества нашего обстоятельствъ, и возникла такая необходимость,

то основаніемъ такого ополченія должны послужить тѣ же мѣстныя войска. По испытанной уже во многихъ случаяхъ любви къ отечеству всѣхъ классовъ нашего народа, такое ополченіе будетъ устроено съ надлежащимъ успѣхомъ и составитъ твердую ограду цѣлости государства, безъ всякихъ въ мирное время приготовительныхъ средствъ, стѣсняющихъ производительныя силы народа и ослабляющихъ самое могущество государства.

II. НАПОЛНЕНІЕ ВОЙСКА.

Для наполненія войска офицерами и высшими чинами съ давняго уже времени правительство наше поставлено было въ необходимость приступить къ учрежденію для того военно-учебныхъ заведеній, которыя, въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, будучи приведены въ общую полную систему, существуютъ понынѣ и должны существовать на дальнѣйшее время. Объ устройствѣ сихъ учебныхъ заведеній я скажу далѣе въ главѣ подъ наименованіемъ «*Образованіе Войска*». О наполненіи же войска нижними чинами я считаю нужнымъ изложить слѣдующее мое мнѣніе.

Для наполненія регулярнаго войска существуютъ три главные способа: а) призваніе на службу охотниковъ, б) рекрутская повинность и в) служба дворянства.

Призваніе на службу охотниковъ.

Во многихъ государствахъ западной Европы военная служба составляетъ попынѣ личную повинность гражданъ

по тому будто бы уваженію, что всякій гражданинъ долженъ защищать свое отечество,—правило, достойное тѣхъ временъ варварства, когда всѣ потребности государства удовлетворялись личною гражданъ службою. Съ успѣхами науки финансовъ и распредѣленіемъ на всѣхъ гражданъ податей и налоговъ, такое начало существовать уже не можетъ, ибо исполненіе опаго нарушаетъ свободу гражданъ и стѣсняетъ производительныя силы народа. Въ государствѣ благоустроенномъ правительство, взимая налагаемыя на гражданъ подати, обязано, безъ всякаго для нихъ стѣсненія, пріобрѣтать на службу нужныхъ ему людей для защиты государства, призывая для того охотниковъ на установляемыхъ имъ условіяхъ. Въ тѣхъ только чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда не настояло бы возможности къ пріобрѣтенію для того нужныхъ людей за опредѣляемое правительствомъ вознагражденіе и государство находилось бы отъ того въ опасности,—въ такихъ только случаяхъ должно было бы требовать отъ гражданскихъ обществъ нужныхъ для того людей, но всегда съ опредѣленіемъ справедливаго за ихъ службу вознагражденія. Такое правило должно бы принято быть и въ Россіи для напол-неніе нашей военной силы; но какъ для введенія сего правила въ дѣйствіе встрѣчаются нынѣ весьма важныя препятствія, то мы на долгое еще можетъ-быть время должны будемъ оставаться при нашей системѣ рекрутскаго набора, стараясь усовершенствовать опую и облегчить сколь возможно сію тягостную для народа повинность.

Рекрутская повинность.

Не малымъ облегченіемъ рекрутской повинности считать должно послѣдовавшее въ недавнемъ времени дозволеніе семействамъ, обязаннымъ поставкою рекрутъ, вносить вмѣсто того денежную плату, посредствомъ которой правительство возлагаетъ на обязанность военнаго начальства пріобрѣтать на службу людей, для наполненія войска потребныхъ. Такимъ способомъ молодой человѣкъ, предназначенный въ рекруты, усвоившій себя къ домашнему хозяйству и поступившій къ занятіямъ промышленнымъ, остается въ семействѣ и можетъ служить надежною его опорою. Военное начальство пріобрѣтаетъ на службу людей еще неиспорченной нравственности, но увлекаемыхъ пылкими наклонностями на военное поприще; семейство же поступающаго такимъ образомъ на службу рекрута хотя и лишается полезнаго ему члена, но получаетъ за то денежное, для устройства своего хозяйства, пособіе. Желательно, чтобы вносимая за рекрутъ плата была нѣсколько понижена, ибо для нѣкоторыхъ семействъ, обязанныхъ сею повинностію, она довольно тягостна.

Въ исполненіе рекрутской повинности могутъ быть сдѣланы еще слѣдующія облегченія.

Важнѣйшее неудобство нынѣ существующаго порядка пріема рекрутъ состоитъ въ томъ, что въ военную службу поступаетъ не малое число людей женатыхъ, составляющихъ подпору своихъ семействъ, тогда какъ въ тѣхъ же семьяхъ остаются люди холостые, которые, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ правилъ рекрутскаго набора, могли

бы безъ всякихъ неудобствъ поступить на службу въ войско, даже принести оному немаловажныя выгоды, какъ ниже объяснено будетъ. Такіе люди, по существующимъ нынѣ правиламъ, въ рекруты не принимаются наиболѣе потому, что не достигли опредѣленнаго возраста, т. е. 21-го года отъ роду. Поступленіе на службу людей женатыхъ влечетъ за собою неисчислимыя вредныя послѣдствія. Нерѣдко бываетъ, что съ поступленіемъ на службу человѣка женатаго крестьянскій домъ приходитъ отъ того въ совершенный упадокъ: жена, разлученная съ мужемъ на многіе годы, предается разврату, и дѣти, возрастая безъ должнаго отъ отца пособія и призрѣнія, хилѣютъ и умираютъ преждевременно. Женатый рекрутъ долго тоскуетъ о женѣ своей и семействѣ, что и на здоровье его имѣетъ вредное дѣйствіе. Онъ не такъ скоро, какъ холостой, свыкается съ военными своими обязанностями, да и къ перенесенію трудовъ воинскихъ едва ли столько надеженъ, какъ холостой, хотя и несовершеннолѣтній. Солдатъ, по окончаніи срока службы, возвращается къ женѣ своей, пріобыкшей въ теченіи многихъ лѣтъ къ распутству, не можетъ любить ее и незаконныхъ дѣтей, отъ нея рожденныхъ, и наиболѣе живетъ съ нею врозь или въ разладѣ. Потому и въ быту гражданскомъ онъ не можетъ основать себѣ хорошаго хозяйства.

При соблюденіи существующихъ нынѣ правилъ рекрутскаго набора, число поступающихъ на службу женатыхъ людей, а слѣдовательно и число семействъ, ввергаемыхъ чрезъ то въ несчастіе, весьма велико. Изысканіе способовъ къ отклоненію такихъ бѣдствій заслуживаетъ особаго попеченія правительства.

Весьма понятно, что для боевой службы молодой чело-

вѣкъ, не достигшій 21-го года отъ роду, мало способенъ, а потому въ полевыя войска должны поступать рекруты совершеннолѣтніе, укрѣпившіеся въ силахъ, кромѣ нѣкотораго исключенія, о которомъ будетъ сказано ниже; мѣстныя же войска, назначенныя преимущественно для гарнизонной службы, могутъ безъ всякихъ неудобствъ быть наполняемы не только молодыми людьми 19 лѣтъ, но даже 18 и 17 лѣтняго возраста. Такіе молодые люди наиболѣе способны къ принятію того образованія, которое должно быть имъ преподаваемо въ учрежденныхъ при тѣхъ войскахъ для того школахъ и мастерскихъ.

Послѣ 3-хъ или 4-хъ лѣтняго ихъ при мѣстныхъ войскахъ обученія, укрѣпясь въ силахъ, они могутъ быть переведены въ полевыя войска, гдѣ и будутъ конечно превосходными солдатами. Способнѣйшіе изъ сихъ людей должны быть обучаемы въ особыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, какъ выше упомянуто.

Кромѣ потребности наполненія мѣстныхъ войскъ малолѣтними рекрутами для образованія ихъ въ вышепоказанныхъ школахъ, молодые рекруты могли бы быть употреблены и въ полевыхъ войскахъ къ различнымъ обязанностямъ и съ большею для войска пользою — слѣдующимъ образомъ.

Для приготовленія музыкантовъ, горнистовъ, слесарей, ложниковъ и разнаго рода мастеровыхъ весьма нужны молодые солдаты 17 и 18 лѣтняго возраста. За непоступленіемъ нынѣ въ службу такихъ молодыхъ людей войско весьма нуждается въ людяхъ способныхъ для такого обученія. Число деньщиковъ, состоящихъ при генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, уменьшено до чрезмѣрности, и такое распоряженіе приводитъ часто генераловъ и офице-

ровъ въ немалое затрудненіе. По невозможности имѣть наймомъ прислугу въ военное и даже въ мирное время, они находятся въ необходимости брать для того солдатъ изъ фронта, что̀, конечно, должно ослаблять существенную силу войска. Для отвращенія сего неудобства полезно было бы, думаю я, увеличить число деньщиковъ до настоящей ихъ потребности, опредѣляя въ сіе званіе малолѣтнихъ рекрутъ. Такой молодой солдатъ, прослуживъ при офицерѣ 3 или 4 года, укрѣпится въ силахъ, разовьется нравственно и физически и можетъ быть тогда употребленъ въ строевую службу, гдѣ онъ будетъ въ числѣ лучшихъ солдатъ и даже унтеръ-офицеровъ.

По существующимъ нынѣ правиламъ, постановлено брать въ рекруты людей, имѣющихъ ростъ не менѣе 3-хъ вершковъ, что̀ составляетъ также стѣсненіе вовсе безполезное. Люди малорослые могутъ быть употребляемы съ немалою пользою и въ полевыхъ войскахъ при патронныхъ ящикахъ и другихъ повозкахъ, для присмотра за больными и выполненія многихъ другихъ должностей; даже и для фронтовой службы въ стрѣлкахъ люди малорослые также весьма способны, если они здоровы и сильны. По симъ причинамъ надлежало бы не отвергать принятіе на службу людей, имѣющихъ ростъ менѣе 3-хъ вершковъ, лишь бы они были къ трудамъ способны.

По всѣмъ таковымъ соображеніямъ слѣдовало бы, думаю я, постановить правиломъ: принимать въ рекруты людей, невзирая на ростъ, здоровыхъ и крѣпкихъ, не только достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, т. е. 20 лѣтъ, но имѣющихъ 19, 18 и даже 17 лѣтъ отъ роду, считая службу несовершеннолѣтнихъ солдатъ только по достиже-

ніи ими 20 лѣтъ *). Имѣя въ виду, что нахожденіе ихъ при войскахъ до того времени составлятъ только образовательное ихъ приготовленіе къ дѣйствительной службѣ, что обученіе ихъ въ школахъ представляетъ имъ полезнѣйшій для нихъ самихъ ходъ по службѣ и, съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ или отставку, пріобрѣтенныя ими познанія доставятъ имъ выгоднѣйшія мѣста въ быту гражданскомъ,—я полагаю, что удержаніе сихъ людей на службѣ нѣсколько долѣе опредѣленнаго общаго срока не имѣетъ въ отношеніи ихъ ничего несправедливаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно имѣть въ виду, что поступленіе на службу холостыхъ молодыхъ людей для семействъ, коимъ они принадлежатъ, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ, ибо доставитъ имъ возможность сохранить у себя людей женатыхъ.

По кратковременности нынѣшняго срока службы нашихъ солдатъ, возможно было бы, думаю я, въ особыхъ случаяхъ допустить къ пріему въ рекруты нѣкоторыхъ людей холостыхъ или вдовыхъ, но бездѣтныхъ, нѣсколько старѣе опредѣленныхъ лѣтъ,—въ тѣхъ случаяхъ, когда бы они могли поступить взамѣнъ людей женатыхъ.

Какъ въ низшемъ классѣ нашего народа бываетъ не мало молодыхъ людей, увлекаемыхъ страстями и дурнымъ сообществомъ, предающихся разгульной жизни, служащихъ тягостью для семействъ ихъ, обязанныхъ платить за нихъ подати, то и слѣдуетъ предоставить крестьянскимъ обществамъ право ставить ихъ въ рекруты. Опытъ пока-

*) Въ Австріи, по закону 5 декабря 1868 г., для поступленія въ армію положено допускать людей имѣющихъ возрастъ не менѣе 17 лѣтъ («Воен. Сбор. 1869, № 1, ст. «Военныя реформы въ Австро-Венгерской имперіи»).

залъ, что бо́льшая часть такихъ людей, по удаленіи ихъ отъ порочнаго сообщества, при близкомъ надзорѣ начальства, совершенно измѣняютъ свой образъ жизни и бываютъ не рѣдко отличными солдатами.

Наставленіе данное врачамъ, назначаемымъ къ рекрутскому набору, чрезмѣрно стѣснительно и даетъ поводъ къ не малымъ для народа отягощеніямъ; надлежало бы исправить оное и облегчить правила, въ немъ изложенныя.

Не мало отягчаетъ рекрутскую нашу повинность существующій понынѣ законъ, назначающій денежную пеню или штрафъ на предсѣдателя и членовъ рекрутскаго присутствія за тѣхъ принятыхъ ими рекрутъ, которые высшею властью будутъ признаны къ военной фронтовой службѣ негодными. Правило это заставляетъ тѣ присутствія быть въ пріемѣ рекрутъ излишне разборчивыми, къ не малому отягченію чрезъ то обществъ, поставляющихъ рекрутъ, но и за всѣмъ тѣмъ военная власть, по своимъ особымъ воззрѣніямъ, все-таки бракуетъ нѣкоторую часть принятыхъ рекрутъ, за которыхъ налагаетъ пеню на присутствующихъ. Такое узаконеніе влечетъ за собою то послѣдствіе, что нѣкоторые предводители дворянства отклоняются, подъ разными предлогами, отъ предсѣдательствованія въ рекрутскомъ присутствіи, или даже вовсе отказываются отъ должности предводителя. Второстепенные члены, люди обыкновенно небогатые, прибѣгаютъ къ другому средству избавить себя отъ незаслуженной ими потери, — они страхуютъ пріемъ рекрутъ принятіемъ нѣкоторыхъ поборовъ отъ поставщиковъ. Какъ предсѣдатель рекрутскаго присутствія и члены онаго назначаются по особому довѣрію правительства, то и пріемъ рекрутъ должно предоставить ихъ добросовѣстности. Еслибы затѣмъ и по-

ступили въ рекруты нѣкоторые къ фронтовой службѣ неспособные люди, то военное начальство можетъ найдти средства употребить ихъ на службу съ пользою къ нестроевымъ обязанностямъ.

Распредѣленіе рекрутъ, на укомплектованіе войскъ поступающихъ, производится разными системами. Въ разноплеменной Австріи каждый полкъ наполняется рекрутами своего племени, и потому имперія остается въ теченіи болѣе столѣтія государствомъ разноплеменнымъ. Во Франціи, имѣющей также въ составѣ населенія своего многія племенныя особенности, конскрипты опредѣляются въ полки безъ раздѣленія ихъ по племенамъ или національностямъ и въ теченіи службы своей принимаютъ одинъ общій языкъ французскій и одну общую всѣмъ національность. Генералъ Фадѣевъ предлагаетъ назначить для комплектованія каждаго полка особый въ государствѣ округъ, изъ коего бы рекруты на укомплектованіе того полка поступали. Я не могу одобрить это мнѣніе генерала Фадѣева и полагаю, что такое предположеніе въ исполненіи своемъ можетъ быть вредно: оно укрѣпило бы существующія нынѣ въ разныхъ частяхъ государства племенныя особенности и различія въ нарѣчіяхъ, затрудняющія гражданъ одного племени въ сообщеніи своихъ мыслей гражданамъ, къ другимъ племенамъ принадлежащимъ, и тѣмъ стѣсняющія успѣхи цивилизаціи. Надлежитъ, напротивъ того, особенное приложить попеченіе о томъ, чтобы граждане разныхъ племенъ, обитающіе въ государствѣ, входили въ составъ одного полка, принимали бы одинъ общій всему государству языкъ русскій и сливались бы въ одинъ народъ нераздѣльный. Единство языка—самая сильная связь, соединяющая народы. Надобно, чтобы воинъ, вступающій въ

бой, зналъ, что онъ идетъ на защиту не только собственной своей хаты, отдаленной отъ него пространствомъ необъятнымъ, но охраняетъ цѣлость и безопасность всего великаго своего отечества.

Относительно срока службы, на который рекрутъ призываться долженъ, я полагалъ бы полезнымъ опредѣлить оный въ 12 лѣтъ дѣйствительной въ войскахъ службы, съ увольненіемъ потомъ на 3 года въ безсрочный отпускъ, въ теченіи котораго онъ только въ случаѣ войны можетъ быть потребованъ въ ряды войска; съ истеченіемъ же всего срока, т. е. 15 лѣтъ отъ опредѣленія въ службу, ему давать слѣдуетъ чистую отставку. Такимъ образомъ солдатъ обращался бы въ гражданское состояніе еще въ полныхъ силахъ. Свободный отъ всѣхъ налоговъ, онъ можетъ основать свое хозяйство и упрочить свое благосостояніе, если будетъ вести жизнь трезвую, трудиться усердно и благоразумно; но, къ несчастію, отставные солдаты рѣдко исполняютъ такое условіе. Дальнѣйшее сокращеніе срока службы солдата было бы для государства существенно вреднымъ. Рекрутскій наборъ извлекаетъ изъ народа лучшія его силы; люди въ цвѣтѣ лѣтъ отрываются отъ семействъ, которымъ они служатъ не рѣдко существенною опорою. — По окончаніи срока службы солдатъ, придя на родину, не находитъ того семейства, къ которому принадлежалъ: оно разрушено раздѣлами; оставаясь одинокимъ и отвыкнувъ отъ труда и занятій земледѣльческихъ или промышленныхъ, онъ является дѣятелемъ мало полезнымъ. Немногіе изъ отставныхъ солдатъ принимаютъ осѣдлость и обзаводятся хозяйствомъ; нѣкоторые изъ нихъ, сохранившіе добрую нравственность, обезпечиваютъ себѣ безбѣдное существованіе въ разныхъ должностяхъ на казенной и частной

службѣ; но по большому числу отставныхъ солдатъ, они находятъ такія мѣста не безъ затрудненія. Не мало есть и такихъ беззаботныхъ людей, которые, не думая о будущемъ, ведутъ жизнь праздную, даже нетрезвую, и на старости составляютъ тягость для гражданскихъ обществъ, ихъ принявшихъ. Умноженіе въ государствѣ числа такихъ безполезныхъ, даже иногда вредныхъ людей, по крайней мѣрѣ, думаю я, неблагоразумно. Установленіе краткаго для службы срока, подобно системѣ, принятой въ Пруссіи, или даже французской конскрипціи, было бы истиннымъ для государства бѣдствіемъ.

Служба дворянства.

Есть мыслители, которые полагали бы справедливымъ возложить и на дворянство обязанность участвовать въ налагаемой на другія состоянія повинности поступленія въ военную службу,—иначе сказать, подчинить дворянъ вмѣстѣ съ гражданами другихъ состояній рекрутскому набору. Я, съ своей стороны, полагаю, что дворяне не только не должны быть изъяты отъ обязанности нести государственную службу, но какъ они пользуются и понынѣ нѣкоторыми предъ другими состояніями преимуществами, то и должны нести оную не въ равной, а въ высшей степени. Дворянство, по исторіи своей и по законамъ нынѣ существующимъ, должно быть почитаемо какъ служилое въ государствѣ состояніе. Оно никогда не составляло, какъ на Западѣ, аристократіи феодальной; дворяне занимали не только всѣ высшія должности по военной и гражданской службѣ, но служили и въ низшихъ званіяхъ.

Съ самаго учрежденія царства Русскаго, т. е. отъ Іоанна III, основаніе войска составляло дворянство. Будучи свободно отъ всѣхъ налоговъ и получивъ отъ правительства во владѣніе свое вотчины или земли, дворяне обязаны были безъ изъятія прохожденіемъ государственной службы. Съ учрежденіемъ постояннаго регулярнаго войска, дворяне поступали въ оное также всѣ безъ изъятія на многолѣтнюю службу и занимали въ ономъ какъ низшія, такъ и высшія должности. Во время фельдмаршала Миниха не только офицеры, но почти всѣ унтеръ-офицеры и значительная часть солдатъ въ арміи были дворяне, что составляло тогда, какъ говоритъ Манштейнъ, существенную силу войска. Въ царствованіе Императора Петра III, при сохраненіи дворянству всѣхъ его преимуществъ, манифестомъ отъ 11 февраля 1762 года отмѣнены были мѣры, употребляемыя дотолѣ для побужденія дворянъ къ исполненію ими предъ отечествомъ долга, въ надеждѣ, «что они исполнятъ оный по своей всеподданнической «вѣрности и усердію». Съ того времени число уклоняющихся отъ службы дворянъ постепенно увеличивалось и нынѣ умножилось до чрезмѣрности, особенно же въ низшемъ, малообразованномъ слоѣ дворянства. Такъ находятся нынѣ во всѣхъ великороссійскихъ и особенно западныхъ губерніяхъ цѣлыя селенія дворянъ не служащихъ и не разнствующихъ отъ своихъ сосѣдей — крестьянъ ни образомъ жизни, ни воспитаніемъ. Нынѣшніе безпомѣстные и мелкопомѣстные дворяне, потомки тѣхъ *служилыхъ* людей, кои нѣкогда наполняли нашу армію и составляли твердое основаніе нашего войска, теперь принадлежатъ къ разряду людей мало полезныхъ, даже вредныхъ государству. Они не только не исполняютъ удовлетворительно

лежащаго на нихъ предъ отечествомъ долга, но вовсе не поступаютъ въ службу и, отклоняясь отъ полезнаго труда, ведутъ большею частію жизнь праздную; между тѣмъ всѣ такіе дворяне пользуются особымъ по званію своему почетомъ и свободны отъ личныхъ податей и повинностей, отягощающихъ другія состоянія *).

Такое положеніе въ благоустроенномъ государствѣ, конечно, терпимо быть не можетъ. Отъ обязанности вступать въ государственную службу дворяне не были изъяты и по манифесту 11 февраля 1762 года, въ коемъ воля Государя выражена слѣдующими словами: «никто изъ «дворянъ къ службѣ принуждаемъ не будетъ, въ надеж- «дѣ, что всѣ дворяне по своей къ Намъ всеподданниче- «ской вѣрности и усердію побуждены будутъ не удалять- «ся отъ службы, но съ вѣрностію и желаніемъ въ оную «вступать и честнымъ и незазорнымъ образомъ оную «по крайней возможности продолжать; ибо всѣхъ тѣхъ, «кои нигдѣ никакой службы не имѣли, Мы, яко суща «нерадивыхъ о добрѣ общемъ, презирать и уничтожать «всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ и истиннымъ сынамъ оте- «чества повелѣваемъ».

По существующимъ нынѣ законамъ, дворяне причисляются также къ служилому состоянію и въ особенныхъ

*) Дворяне, имѣющіе свои дома въ уѣздахъ и даже въ однихъ съ крестьянами селеніяхъ, не несутъ воинскаго постоя, не требуются въ подводы, не высылаются на починку дорогъ и не подлежатъ никакимъ личнымъ повинностямъ; они не платятъ никакого оброка, не обязаны въ столицахъ брать адресные билеты и вносить за оные деньги.—Св. Зак. т. IX заключаетъ въ себѣ не мало статей, опредѣляющихъ права дворянства, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранили и понынѣ свою силу. По новѣйшимъ узаконеніямъ, губернскіе предводители дворянства предсѣдательствуютъ по своему званію въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, а уѣздные предводители состоятъ предсѣдателями въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ.

случаяхъ обязаны, по призыву правительства, поступать на службу; ибо (Свод. Зак. т. IX ст. 188) «дворянамъ дарована навсегда свобода вступать въ общую государственную службу безъ принужденія къ оной, *развѣ бы того потребовала особенная надобность*, высочайшимъ указомъ ознаменованная».

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что на россійскомъ дворянствѣ лежала и лежитъ нынѣ священная обязанность, прохожденіемъ государственной службы, воздать справедливую дань отечеству за права и преимущества, оному дарованныя. Но какъ выше изложенныя въ манифестѣ 1762 года надежды правительства, «что всѣ дворяне по своей къ Государю всеподданнической вѣрности и усердію побуждаемы будутъ не удаляться отъ службы, но съ вѣрностію и желаніемъ въ оную вступать и незазорнымъ образомъ оную продолжать»,—въ дѣйствительности не осуществились и сдѣланныя снисхожденія имѣли тѣ вредныя послѣдствія, о коихъ выше упомянуто, то является существенная необходимость устроить положеніе дворянства въ порядкѣ болѣе правильномъ и пользамъ государства соотвѣтственномъ. Для исполненія сего можетъ быть избранъ одинъ изъ нижеслѣдующихъ двухъ способовъ:

1) Уничтожить права и самое званіе дворянства, какъ то сдѣлано во Франціи, предоставя нынѣшнимъ членамъ сего сословія поступить, по ихъ избранію, въ другія состоянія, или 2) признать дворянство служилымъ состояніемъ, установить права его, какъ то для пользы государства будетъ признано полезнымъ, и сообразно тому опредѣлить и обязанности дворянства, тѣмъ правамъ соотвѣтственныя. Но какія бы ни были установлены для того правила, они должны быть обязательны только для

тѣхъ лицъ, кои сами пожелаютъ принять оныя; тѣмъ же изъ дворянъ, которые не пожелаютъ подчинить себя вновь установляемымъ правиламъ, должно быть предоставлено право снять съ себя званіе дворянина и поступить въ другія состоянія. Выборъ того или другаго изъ сихъ способовъ, кажется, будетъ не затруднителенъ. Уничтоженіе дворянства едва ли вознаградитъ ту пользу, которую оно, какъ служилое состояніе, при хорошемъ его устройствѣ, государству принести можетъ. Мы видимъ изъ исторіи, сколь много въ теченіи трехъ столѣтій дворянство службою своею содѣйствовало охраненію общественной въ Россіи безопасности. Оно въ тяжкія времена наипаче содѣйствовало спасенію государства отъ великихъ бѣдствій.

Образованіе по-прежнему россійскаго дворянства служилымъ состояніемъ, при хорошемъ онаго устройствѣ, будетъ представлять надежнѣйшія средства для твердой ограды безопасности государства, доставитъ ему не малыя выгоды и особенно важно тѣмъ, что молодые дворяне, кромѣ школьнаго образованія, получатъ отъ родителей и родственниковъ своихъ опытъ ихъ служебной дѣятельности и многія такія чувства и понятія, которыхъ граждане другихъ состояній дѣтямъ своимъ въ такой степени передать иногда не могутъ. Каждый дворянинъ, для исполненія своего долга, будетъ поступать въ ту должность, для которой онъ, по сдѣланному ему испытанію, признанъ будетъ способнымъ. Люди, получившіе хорошее образованіе, могутъ поступать, какъ и нынѣ, юнкерами или подпрапорщиками и восходить чинами, по правиламъ для того установленнымъ; люди, такого образованія не получившіе, поступятъ рядовыми для прослуженія въ нижнихъ чинахъ опредѣленнаго срока, къ

исполненію долга своего предъ отечествомъ *). Многіе изъ безпомѣстныхъ дворянъ, не имѣющихъ средствъ получить образованія, требуемаго отъ нихъ для слѣдованія по тому пути, на который поступаютъ люди образованные, не захотятъ обречь себя на продолжительную службу въ низшихъ званіяхъ и сложатъ съ себя званіе дворянина; но будетъ конечно не мало и такихъ, которые, имѣя въ виду почетъ, доставляемый имъ званіемъ дворянина, и нѣкоторыя соединенныя съ онымъ преимущества, поступятъ рядовыми для прослуженія опредѣленнаго срока въ низшихъ званіяхъ. Изъ такихъ-то дворянъ армія наша, какъ и во времена фельдмаршала Миниха, будетъ имѣть лучшихъ своихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ.

Соображенія мои о служебныхъ обязанностяхъ дворянства были давно уже мною написаны; но какъ они черезъ не малое время, при измѣненіи многихъ обстоятельствъ, могутъ не соотвѣтствовать нынѣшнимъ воззрѣніямъ на предметъ сей и видамъ правительства, то и почитаю я неудобнымъ представлять теперь оныя въ видѣ проекта, но полагаю, однакожь, полезнымъ присоединить къ сему сочиненію въ видѣ приложенія, на тотъ конецъ, что нѣкоторыя въ нихъ мысли могутъ послужить пособіемъ къ составленію лучшаго, соотвѣтственнаго настоящимъ обстоятельствамъ, предположенія.

---

*) На такихъ же началахъ должны быть составлены правила для прохожденія дворянами государственной службы и по другимъ вѣдомствамъ.

III. ОБРАЗОВАНІЕ ВОЙСКА.

По существующему нынѣ способу веденія войны, содержимое государствомъ войско тогда только можетъ быть твердою его оградою, когда всѣ чины, оное составляющіе, имѣютъ хорошее, соотвѣтственное успѣхамъ науки, образованіе, наипаче же тѣ лица, которыя предпоставлены быть вождями значительныхъ частей войскъ, имъ подчиненныхъ, а потому распространеніе между воинскими чинами такого образованія заслуживаетъ особеннаго попеченія правительства.

Принимая въ соображеніе, что для исполненія важнѣйшихъ по управленію войска обязанностей потребны лица, имѣющія высшія познанія и способности, и что для твердаго сохраненія дисциплины необходимо, чтобы начальникъ имѣлъ предъ своими подчиненными нѣкоторое превосходство нравственное, я полагаю, что іерархія чиновъ въ арміи нашей должна быть устроена сообразно сему началу.

Образованіе высшихъ чиновъ.

Нынѣ для образованія офицеровъ существуютъ у насъ слѣдующія военно-учебныя заведенія: бывшая Военная академія, нынѣ академія генеральнаго штаба; Михайловская артиллерійская академія; Николаевская инженерная академія; Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ; Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ; пѣхотныя военныя училища; юнкерскія училища въ военныхъ округахъ и военныя гимназіи.

Когда мнѣ случалось быть на экзаменахъ офицеровъ въ бывшей военной академіи, нынѣ академіи генеральнаго штаба, то я, по окончаніи испытанія, не однажды спрашивалъ себя, можетъ ли начальникъ значительной части войска, иначе сказать генералъ, быть чуждымъ тѣхъ свѣдѣній, которыя тогда въ военной академіи были преподаваемы, и всегда приходилъ къ тому убѣжденію, что знаніе всѣхъ предметовъ ученія, въ академіи преподаваемыхъ, было для генерала существенно необходимо. Въ настоящее время успѣхъ войны зависитъ наипаче отъ военноначальниковъ, основательно свѣдущихъ по всѣмъ отраслямъ военной науки. По такому соображенію, я полагалъ бы полезнымъ допускать къ производству въ чинъ генерала только тѣхъ штабъ-офицеровъ арміи, которые, при нужной служебной опытности, имѣютъ основательное знаніе всѣхъ предметовъ вышеупомянутыхъ.

Нынѣшній курсъ ученія въ сей академіи, по мнѣнію моему, столь удовлетворителенъ, что я могу сдѣлать къ тому только слѣдующее замѣчаніе. Военные генералы въ

Россіи со временъ Петра I, какъ и въ другихъ государствахъ, кромѣ исполненія обязанностей чисто-военныхъ, употребляются и по другимъ отраслямъ государственной службы: назначаются посланниками, гражданскими правителями, засѣдаютъ въ высшихъ совѣтахъ царскихъ и обсуждаютъ дѣла государственныя, касающіяся многихъ разнородныхъ отраслей высшаго управленія; потому и основательныя теоретическія свѣдѣнія въ наукахъ политическихъ должны войдти въ курсъ ученія той академіи, которая готовитъ молодыхъ людей къ занятію мѣстъ генеральскихъ. По симъ причинамъ, желательно было бы, чтобы къ нынѣшнему курсу высшей нашей академіи присоединены были тѣ свѣдѣнія въ наукахъ политическихъ, кои человѣку государственному существенно потребны, хотя бы съ дополненіемъ такого преподаванія было необходимо продлить еще на одинъ годъ курсъ ученія въ академіи. Введеніе въ курсъ академіи преподаванія нѣкоторыхъ наукъ политическихъ было бы потребно и для того, чтобы дать учащимся правильное о сихъ предметахъ понятіе и отклонить отъ нихъ вредные въ семъ отношеніи предразсудки, прививающіеся наиболѣе къ умамъ поверхностнымъ, недостаточно политически просвѣщеннымъ. Скажу болѣе: при образованіи въ академіи сихъ молодыхъ людей, составляющихъ цвѣтъ нашего юношества, нашу надежду, слѣдуетъ особенное приложить попеченіе о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ благонадежныхъ для правительства въ семъ отношеніи дѣятелей, и потому должно объяснять имъ сей предметъ съ большимъ тщаніемъ. Желательно, чтобы прохожденіе курса ученія въ академіи было обязательно не только для офицеровъ, готовящихъ себя на службу по генеральному штабу, но и для всѣхъ по-

ступающихъ въ генеральскіе адъютанты. Академіи артиллерійская и инженерная должны имѣть цѣлью преподать офицерамъ, въ нихъ обучающимся, свѣдѣнія по части артиллерійской и военно-строительной науки. Но дабы получить право на производство въ генералы, обучающіеся въ тѣхъ спеціальныхъ академіяхъ офицеры должны были бы пріобрѣсть тѣ свѣдѣнія, которыя входятъ въ курсъ академіи генеральнаго штаба, но не были въ спеціальныхъ академіяхъ преподаваемы.

Въ числѣ высшихъ военно-учебныхъ заведеній состоятъ нынѣ: Пажескій корпусъ и Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, доставляющіе императорской гвардіи большое число офицеровъ. Въ сихъ заведеніяхъ воспитываются дѣти государственныхъ сановниковъ и вообще лучшихъ русскихъ фамилій, весьма хорошо въ домахъ родителей своихъ приготовленныя для принятія основательнаго ученія; но получаемое ими въ сихъ заведеніяхъ образованіе далеко не соотвѣтствуетъ будущему ихъ призванію. Они оставляютъ ученіе и выпускаются въ офицеры, имѣя 19 и 18 лѣтъ отъ роду, съ весьма поверхностными только познаніями; но что всего хуже, многіе изъ нихъ при самомъ воспитаніи ихъ въ сихъ заведеніяхъ получаютъ вкусъ къ роскоши и суетнымъ наслажденіямъ, отклоняющій ихъ отъ трудовъ, нужныхъ имъ для восполненія недоконченнаго ихъ образованія. Въ высшія военныя академіи они поступаютъ весьма рѣдко, большею же частію остаются на службѣ при весьма неудовлетворительныхъ своихъ свѣдѣніяхъ. При всемъ томъ, по связямъ родителей своихъ и пріобрѣтенномъ ими покровительствѣ, они восходятъ по службѣ до чиновъ генеральскихъ въ арміи, или получаютъ высшія должности по гражданской

службѣ, не имѣя тѣхъ свѣдѣній, которыя имъ для исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей существенно необходимы. По всѣмъ такимъ причинамъ весьма бы полезно было увеличить курсъ камеръ-пажескаго класса и училища гвардейскихъ юнкеровъ на два года, для доставленія воспитывающимся въ оныхъ молодымъ людямъ удовлетворительныхъ свѣдѣній къ исполненію предстоящихъ имъ важныхъ по военной и гражданской службѣ обязанностей *).

Во всѣхъ полкахъ гвардіи находятся нынѣ на службѣ юнкера, поступающіе въ оную съ весьма слабыми познаніями, и потомъ чрезъ нѣкоторое опредѣленное время службы, послѣ весьма легкаго экзамена, производимые въ офицеры гвардіи. Правительство, предоставляя симъ молодымъ людямъ быстрое по службѣ повышеніе и блистательное служебное поприще, въ правѣ требовать отъ нихъ при производствѣ въ офицеры гвардіи тѣхъ же познаній, которыя должны имѣть офицеры выпускаемые въ гвардію изъ пажескаго корпуса и училища гвардейскихъ юнкеровъ,—но для этого необходимо доставить находящимся въ полкахъ юнкерамъ способы къ пріобрѣтенію требуемыхъ отъ нихъ познаній открытіемъ для того учебныхъ курсовъ.

Для полученія чина штабъ-офицерскаго, т. е. производства въ маіоры и повышенія до чина полковника вклю-

---

*) Въ старое время, т. е. до 1812 г., камеръ-пажи при производствѣ въ офицеры гвардіи раздѣлялись на три разряда: принадлежавшіе къ низшему разряду выпускаемы были прапорщиками, къ среднему разряду—подпоручиками, лучшіе же, т. е. высшаго разряда,—поручиками. Въ случаѣ увеличенія камеръ-пажескаго курса не полезно ли, думаю я, было бы возобновить прежнее правило.

чительно, почиталъ бы я нужнымъ для офицеровъ, не имѣющихъ академическаго образованія, прохожденіе курса въ одномъ изъ военныхъ училищъ или выдержать испытаніе въ познаніяхъ, тому курсу соотвѣтствующихъ. Такія училища, сколько мнѣ извѣстно, даютъ весьма основательное и вполнѣ достаточное для штабъ-офицера образованіе, такъ что я не могу сдѣлать никакого о нихъ замѣчанія. Надѣяться должно, что по личнымъ достоинствамъ тѣхъ лицъ, коимъ управленіе ихъ ввѣрено, они получатъ, ихъ попеченіемъ, не малыя усовершенствованія.

Для полученія перваго чина офицерскаго и повышенія до чина капитана включительно должны, по мнѣнію моему, быть потребными познанія полнаго курса наукъ, преподаваемыхъ нынѣ въ окружныхъ юнкерскихъ школахъ.

Для тѣхъ офицеровъ, кои проходятъ службу въ инженерахъ и артиллеріи, долженъ быть устроенъ курсъ ученія сообразно тому же правилу, но съ пріобщеніемъ къ оному спеціальныхъ по тѣмъ частямъ свѣдѣній.

Относительно образованія юношества, какъ и офицеровъ въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, я почитаю нужнымъ изложить слѣдующее мое мнѣніе.

Главное попеченіе правительства при образованіи сихъ молодыхъ людей, готовящихъ себя быть начальственными въ войскахъ лицами, слѣдуетъ обращать на то, чтобы сдѣлать ихъ, по внутреннимъ ихъ убѣжденіямъ, вѣрными подданными своего Государя, надежными для правительства дѣятелями, гражданами горячо любящими свое отечество и готовыми всѣми силами своими споспѣшествовать твердости государства и его благосостоянію.

Должно принять въ соображеніе, что въ числѣ дворян-

ства Россійской имперіи менѣе половины его членовъ чисто-русскаго происхожденія; бо̀льшая же часть составилась изъ наплыва Поляковъ, Нѣмцевъ, Армянъ, Грузинъ, Татаръ и другихъ чуждыхъ Россіи народностей. Конечно, многіе изъ нихъ связями родства съ русскими фамиліями, а болѣе еще принятіемъ православія, сдѣлались по чувствамъ своимъ людьми истинно-русскими; но не малая еще часть остается и такихъ, которые, по образу ихъ мыслей, чужды Русскому государству и даже питаютъ преступныя, враждебныя Россіи мечтанія. Такіе люди, пользуясь правами русскаго дворянства, имъ предоставленными, проходя чрезъ такія учебныя заведенія, въ которыхъ мало было обращаемо вниманія на образованіе въ ихъ умахъ правильныхъ о своемъ государствѣ понятій и на возбужденіе любви къ ихъ русскому отечеству,—достигали по военной службѣ чиновъ офицерскихъ, а потомъ и дальнѣйшаго повышенія. Дворяне западныхъ коренныхъ русскихъ губерній, отъ Польши возвращенныхъ, происходящіе большею частію отъ русскихъ фамилій, даже самыхъ древнихъ знаменитыхъ родовъ русскаго дворянства, но принявшихъ католицизмъ, не признаютъ себя людьми русскими и явно именуются Поляками, сохраняя тѣ вредные предразсудки и преступныя мечтанія, которыя дѣлаютъ ихъ чуждыми въ Русскомъ государствѣ и людьми враждебными настоящему своему отечеству. Нынѣ довольно извѣстно, что такія ложныя понятія во многихъ изъ нихъ насаждены или усилены злонамѣренными дѣйствіями Чарторижскаго, Чатскаго и другихъ правительственныхъ лицъ, коимъ воспитаніе юношества въ семъ краѣ было ввѣрено. Въ устроенныхъ ими, иждивеніемъ Русскаго государства, учебныхъ заведеніяхъ они воспиты-

вали враговъ Россіи и тщательно наполняли умы юношей мечтаніями о древней Польшѣ и надеждами о ея возстановленіи. Многіе изъ сихъ молодыхъ людей, поступая въ военную службу, проходили чрезъ военно-учебныя заведенія, въ коихъ не было обращено никакого вниманія на уничтоженіе вселившихся въ нихъ предразсудковъ объясненіемъ истины, а потому они, не оставляя мятежныхъ своихъ мечтаній, поступали въ армію для начальствованія надъ частями войскъ, имъ ввѣренными. Не мало можно передать примѣровъ того, что воспитанные въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и образованные въ высшихъ военныхъ академіяхъ офицеры становились въ ряды мятежниковъ и даже начальствовали шайками. Всѣ эти событія происходили отъ одной причины—отъ предразсудковъ, ложно направленнымъ воспитаніемъ имъ внушенныхъ; при иномъ направленіи воспитанія и распространеніи въ ихъ умахъ правильныхъ понятій, они были бы,—по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ,—вѣрными сынами своего великаго отечества. Надѣяться должно, что вредные въ семъ отношеніи предразсудки, гнѣздящіеся еще въ умахъ молодыхъ людей, обучающихся нынѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, тщательнымъ ихъ образованіемъ будутъ уничтожены. Для успѣшнаго достиженія сей цѣли надлежитъ объяснять учащимся слѣдующія истины.

Внѣшняя безопасность государства тогда только можетъ быть благонадежно обезпечена, когда она имѣетъ собственныя свои средства къ огражденію враговъ своихъ. Государство второстепенное, или слабое, находится обыкновенно въ зависимости отъ сильныхъ своихъ сосѣдей и поставлено въ необходимость—разнаго рода связями, болѣе или менѣе неудобными конфедераціями, или покро-

вительствомъ могущественныхъ державъ и другими, не всегда надежными способами—удерживать свою самостоятельность, жертвуя не рѣдко своими выгодами. Нужно ли къ подтвержденію сей истины приводить примѣры и не представляютъ ли недавно совершившіяся событія убѣдительныхъ тому доказательствъ? Но не огражденіе только одной внѣшней безопасности могущественное государство доставляетъ своимъ членамъ,—оно обезпечиваетъ имъ многія другія неисчислимыя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить государство слабое.

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бываютъ недѣйствительны. Нѣкоторые политико-экономы ясно показали намъ, что въ составѣ только могущественныхъ государствъ могутъ народы съ полнымъ успѣхомъ развивать свои производительныя силы и свое благосостояніе. Выгоды, проистекающія отъ соединенія народовъ въ большія тѣла политическія, ощутительны были и въ древности; но какъ наука государственнаго управленія была тогда еще въ младенчествѣ, то соединеніе народовъ въ большія государства подвергало ихъ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ власти, по неустройству правленія тогда неизбѣжнымъ; самыя сіи государства въ организмѣ своемъ были непрочны и распадались. Въ послѣдующее затѣмъ время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ науки государственнаго права, неудобства сіи были мало-по-малу отклоняемы и нынѣ, по мнѣнію знаменитыхъ ученыхъ, наука госу-

дарственнаго управленія находится на такой степени, что государство самое могущественное и обширное, какое мы себѣ только представить можемъ, при хорошемъ организмѣ правленія, можетъ быть для блага гражданъ столь же удовлетворительно и вообще столь же хорошо и даже лучше управляемо, нежели малое королевство или герцогство, и представлять для прочнаго существованія своего и огражденія народнаго благосостоянія болѣе благонадежности, нежели государство слабое. Существующее нынѣ въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ чрезмѣрное привлеченіе административныхъ дѣлъ въ столицу, или такъ называемая централизація, съ неизбѣжными отъ того вредными послѣдствіями, привела нѣкоторыхъ мыслителей, въ теоріи государственнаго права не свѣдущихъ, къ тому заключенію, что могущественное и весьма обширное государство не можетъ доставить членамъ своимъ того благосостоянія, коимъ пользуются граждане нѣкоторыхъ королевствъ не большихъ, но благоустроенныхъ. Излишняя въ большихъ государствахъ централизація и вредное ея дѣйствіе происходятъ отъ неудовлетворительнаго состава ихъ государственнаго организма и дурнаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Еслибы въ могущественномъ государствѣ каждая область, имѣя свое благоустроенное мѣстное управленіе, могла разрѣшать всѣ провинціальные свои интересы и удовлетворять своимъ мѣстнымъ потребностямъ собственными своими провинціальными средствами и жила бы относительно мѣстной своей администраціи своею собственною жизнію, предоставляя разрѣшенію верховнаго правительства только государственные, т. е. общіе всѣхъ областей интересы,—то я не вижу, почему бы

то могущественное государство, представляющее союзъ многихъ областей, административно-самостоятельныхъ и благоустроенныхъ, не могло бы хорошо быть управляемо и доставлять членамъ своимъ благонадежное ограждение ихъ безопасности и благосостоянія въ равной степени, какъ и государство малое? Соединение же сихъ областей въ одно тѣло политическое, поставленное въ ряду первостепенныхъ державъ, доставляетъ гражданамъ своимъ многія другія выгоды, которыхъ не можетъ обезпечить имъ государство слабое. По симъ причинамъ, въ древности народы жили сначала племенами, потомъ составились мало-по-малу общины, образовались княжества, герцогства и королевства; въ настоящее же время является стремление народовъ къ соединению ихъ въ большія тѣла политическія. Это законъ природы, Всевышнимъ Творцемъ положенный,—законъ, его же не прейдеши. По такому естественному сліянію народовъ въ большія государства во многихъ странахъ препятствуютъ существующіе трактаты и другія препоны и затрудненія, которыя отклоняются обыкновенно лишь войною, или тяжкими для народовъ переворотами. Счастливъ тотъ народъ, коего многія отрасли соединены уже дѣйствіемъ мудраго Провидѣнія въ одну могущественную державу. Не лежитъ ли на всякомъ благомыслящемъ гражданинѣ обязанность содѣйствовать твердости такого государства, его благоустройству и преуспѣянію?

Когда Русь Восточная, ослабленная двухвѣковыми страданіями подъ игомъ Монголовъ, начала только укрѣплять свои силы и когда малочисленное племя польское, въ соединеніи съ западными русскими племенами въ одну Рѣчь Посполитую, подъ властію великаго Баторія было мудро

управляемо, тогда и могло королевство Польское составлять государство самостоятельное. Но когда Бѣлая и Малая Русь, условно съ Польшею соединенныя, вслѣдствіе гоненія на вѣру и нестерпимыхъ угнетеній, мало-по-малу отъ нея отпали и вошли въ составъ Русскаго государства, западныя же части Польши, подъ властію чуждою, онѣмечились,—тогда существованіе отдѣльнаго королевства Польскаго сдѣлалось уже невозможнымъ: Польша должна была неизбѣжно или вступить въ союзъ славянскій, Русскимъ государствомъ именуемый, или войдти въ составъ державъ нѣмецкихъ. Соединеніе племенъ славянскихъ съ государствами нѣмецкими встрѣчаетъ грустное для Славянъ затрудненіе, по совершенному различію языковъ и обычаевъ славянскихъ съ нѣмецкими; напротивъ сліяніе польскаго племени съ другими племенами славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, облегчается сходствомъ нарѣчій одного языка славянскаго и обычаевъ народныхъ. Но географическое положеніе Польши и общія съ Имперіею выгоды матеріальныя болѣе нежели что-либо другое должны способствовать тому сліянію.

Необходимость соединенія польскаго племени съ другими восточными племенами славянскими, въ теченіи многихъ вѣковъ, въ самой Польшѣ была ощущаема людьми просвѣщенными. Къ осуществленію сей мысли стремились и великій Баторій, и Владиславъ IV. Она была выражаема не однажды на сеймахъ народныхъ и во многихъ актахъ. Наконецъ такое соединеніе, по волѣ мудраго Провидѣнія, совершилось въ наше время силою обстоятельствъ. Изъ всего здѣсь сказаннаго очевидно, что Польша не можетъ быть счастлива иначе, какъ въ соединеніи съ Рос-

сіей, и что помышленія о возстановленіи отдѣльной Польши суть мечтанія людей легкомысленныхъ.

Всѣ вышеприведенныя мною истины должны быть тщательно объяснены и подкрѣплены несомнѣнными доводами. При удовлетворительномъ объясненіи сего предмета, необходимость соединенія въ одно твердое политическое тѣло всѣхъ частей, нынѣ Россійское государство составляющихъ, можетъ въ такой степени войдти въ убѣжденіе учащихся, что мысль объ отторженіи отъ Русскаго государства и возстановленіи польской независимости будетъ представляться тѣмъ юношамъ столь же безсмысленною, какъ и мечта о возстановленіи древней республики Новгородской.

Не менѣе должно обращать вниманія на молодыхъ людей, поступающихъ въ военно-учебныя заведенія изъ Прибалтійскаго края. Они бываютъ иногда причастны вреднымъ предразсудкамъ нѣкоторыхъ дворянъ сего края, недостаточно политически просвѣщенныхъ, которые не понимаютъ, что для твердости и преуспѣянія государства нужно распространеніе во всѣхъ частяхъ онаго одной общей русской народности, и которые потому противоборствуютъ исполненію высочайшей воли — къ введенію въ администраціи того края и училищахъ общаго всему государству русскаго языка, и даже стремятся къ распространенію германизма между Латышами и Эстами, составляющими тамъ большинство населенія. Такими поступками своими они дѣйствуютъ въ смыслѣ объединяющейся Германіи, стремящейся къ распространенію на востокъ отъ нея своего преобладанія (Drang nach Osten). Обучающіеся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ молодые люди, готовящіеся быть начальственными лицами въ русскомъ войскѣ,

должны имѣть на сей предметъ воззрѣніе и убѣжденіе болѣе правильныя. Не надлежитъ, думаю я, оставлять безъ вниманія и другихъ молодыхъ людей, принадлежащихъ племенамъ еще не вполнѣ обрусѣвшимъ, дабы сдѣлать ихъ полезными войску русскими дѣятелями.

Но не однимъ уничтоженіемъ въ умахъ молодыхъ людей вредныхъ предразсудковъ и вообще не отрицательными только, но и положительными средствами должны преподаватели и наставники содѣйствовать къ образованію порученнаго имъ юношества. Они обязаны показать учащимся цѣну тѣхъ благодѣяній, которыя оказываетъ имъ государство, ограждающее ихъ безопасность, ихъ бытіе гражданское, и родить въ нихъ стремленіе содѣйствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, его могуществу, славѣ и благосостоянію. При изложеніи историческихъ событій, дѣяній великихъ государей, знаменитыхъ вождей и правителей, слѣдуетъ научить юношей достойно уважать ихъ подвиги и стараться подражать ихъ добродѣтелямъ; надлежитъ, по возможности, въ каждомъ юношѣ возбудить готовность въ потребныхъ случаяхъ дѣйствовать съ самоотверженіемъ истиннаго сына отечества.

Образованіе нижнихъ чиновъ.

Для образованія рядовыхъ мѣстныхъ войскъ, должны быть учреждены въ достаточномъ числѣ хорошія школы, въ коихъ тѣ рядовые должны быть обучаемы чтенію, письму, ариѳметикѣ, общимъ началамъ христіанской нравственности, знанію необходимыхъ для солдата обязанностей и другимъ свѣдѣніямъ въ быту его полезнымъ. Обученіе сихъ людей маршировкѣ, гимнастикѣ, фехтованію,

ружейнымъ пріемамъ и вообще дѣйствію ружьемъ и стрѣльбѣ въ цѣль, должно быть производимо офицерами и унтеръ-офицерами въ устроенныхъ манежахъ и мѣстахъ для для того назначенныхъ.

Способнѣйшіе изъ сихъ людей, обратившіе на себя вниманіе начальства хорошимъ своимъ поведеніемъ, успѣхами и усердіемъ, должны быть обучаемы теоретически и практически въ особыхъ, хорошо устроенныхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, въ которыхъ въ теченіи трехъ-годичнаго курса слѣдуетъ имъ преподавать всѣ нужныя унтеръ-офицеру знанія для удовлетворительнаго исполненія предлежащихъ ему обязанностей. Для успѣшнаго хода ученія въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ надлежитъ, по тщательномъ соображеніи, составить подробную программу такого преподаванія и удовлетворительное наставленіе лицамъ преподающимъ и начальствующимъ. Для правильнаго хода сего обученія, не безполезно было бы назначить въ каждомъ округѣ особыхъ инспекторовъ изъ офицеровъ, спеціально въ семъ дѣлѣ свѣдущихъ.

Изъ поступающихъ въ мѣстное войско молодыхъ рекрутъ нѣсколько человѣкъ слѣдуетъ отдѣлить для образованія мастеровыхъ, войску потребныхъ, и обучать ихъ въ хорошо устроенныхъ для того мастерскихъ и техническихъ школахъ, не пренебрегая и строевымъ ихъ образованіемъ.

По встрѣчающимся затрудненіямъ и неудобствамъ къ учрежденію школъ грамотности въ полевыхъ войскахъ, поступающіе въ оныя рекруты могутъ, подъ наблюденіемъ начальствующихъ надъ ними офицеровъ, быть обучаемы грамотѣ чрезъ своихъ унтеръ-офицеровъ, переведенныхъ изъ мѣстныхъ войскъ и тщательно для того неда-

гически приготовленныхъ. Такое обученіе можетъ быть производимо на самыхъ квартирахъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, безъ устроенія для того особыхъ школъ.

Для окончательнаго только образованія приготовленныхъ такимъ образомъ людей необходимо устроить при полковомъ штабѣ каждаго полка одно хорошее училище. Обученіе нижнихъ чиновъ въ артиллеріи и даже фейерверкеровъ производится и нынѣ съ такимъ успѣхомъ, что я не почитаю нужнымъ составлять для сего какія-либо новыя предположенія. То же можно сказать и о саперныхъ войскахъ; нельзя однако отрицать, что и такое образованіе можетъ быть еще во многомъ усовершенствовано.

Для обученія регулярной кавалеріи и содержанія оной всегда въ исправности по части ея образованія, на случай военныхъ дѣйствій, необходимы всегда манежи, хорошія конюшни и другія заведенія, устроеніе которыхъ, при перемѣнномъ расположеніи сихъ войскъ, было бы весьма неудобно; а потому для всей регулярной кавалеріи, которая, какъ ниже покажу я, можетъ быть содержима въ весьма ограниченномъ числѣ, слѣдуетъ назначить непремѣнныя квартиры въ большихъ городахъ, на рельсовомъ пути или близь онаго, и въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ бы она могла переноситься въ короткое время въ тѣ мѣста, куда надобность потребуетъ, не только для составленія военныхъ отрядовъ и корпусовъ, но и для маневровъ въ мирное время. Въ такихъ перемѣнныхъ для кавалеріи квартирахъ могутъ съ удобствомъ быть устроены, для помѣщенія оной, казармы, унтеръ-офицерскія и другія школы, манежи и прочія средства для успѣшнаго ея образованія и содержанія въ исправности въ мирное время. Почитаю лишнимъ исчислять здѣсь, какія свѣ-

дѣнія должно признавать необходимыми вообще для кавалериста и особенно для кавалерійскаго унтеръ-офицера, и указывать порядокъ, по коему знанія сіи должны быть преподаваемы. Это должно быть дѣломъ спеціалиста, изучившаго потребности кавалеріи.

По изложенной мною въ семъ сочиненіи системѣ устройства военной силы, солдатъ половину своего срока службы, т. е. не менѣе 6 лѣтъ, оставаться будетъ въ мѣстныхъ войскахъ на перемѣнныхъ квартирахъ и въ учрежденныхъ для образованія его школахъ можетъ быть обученъ въ немаломъ совершенствѣ всѣмъ тѣмъ знаніямъ, которыя ему, въ его военномъ званіи, могутъ быть нужны, и даже пріобрѣсть многія такія свѣдѣнія, которыя будутъ ему и по отставкѣ, въ гражданскомъ быту, полезны и для устройства его благосостоянія. Какой полезный курсъ ученія можетъ быть преподанъ солдату въ теченіе 6 лѣтъ, въ лучшіе, молодые годы его жизни! Образованіе сіе можетъ быть еще во многомъ усовершенствовано во время дальнѣйшей его въ полевыхъ войскахъ службы. Никакая армія въ Западной Европѣ, по кратковременной службѣ своихъ солдатъ, не въ состояніи дать имъ столь полнаго образованія. Русская армія можетъ быть совершеннѣйшею во всей Европѣ.

Нельзя оставить безъ вниманія того благотворнаго дѣйствія, которое предлагаемое мною теоретическое обученіе нашихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ должно произвести съ обращеніемъ ихъ въ гражданское состояніе. Надлежитъ представить себѣ, что прибывшіе въ безсрочный отпускъ или отставку нижніе чины, обученные не только хорошо грамотѣ, ариѳметикѣ и ремесламъ, но и дѣловому письмоводству и счетоводству, нѣкоторые даже знанію геометріи

и черченія, съ хорошо образованнымъ разсудкомъ,—легко найдутъ себѣ мѣста въ разныхъ должностяхъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ купеческихъ конторахъ и на фабрикахъ по письмоводству или въ званіи смотрителей и приставниковъ, и чрезъ то не только будутъ имѣть средства къ развитію своего благосостоянія, но при хорошемъ религіозно-нравственномъ образованіи полезно подѣйствуютъ на умственное направленіе всего населенія и особенно низшаго класса народа.

Изложивъ мысли мои относительно обученія нижнихъ чиновъ, я почитаю нужнымъ въ заключеніе присовокупить, что о религіозномъ ихъ образованіи не было приложено доселѣ никакого почти попеченія. Поступающіе для наполненія нашихъ войскъ рекруты приходятъ въ свои команды съ весьма слабыми только о своихъ религіозныхъ обязанностяхъ понятіями, даже большею частію безъ знанія заповѣдей Божіихъ и нравственныхъ началъ изъ нихъ истекающихъ, долженствующихъ служить имъ руководствомъ въ продолженіи всей ихъ жизни. Получаемое нижними чинами, въ теченіи ихъ службы, образованіе не усовершаетъ ихъ слабыхъ о семъ предметѣ понятій, это не входитъ въ программу ихъ обученія *). Какъ познанія вышеупомянутыхъ началъ и чувствъ религіозныхъ солдату необходимы для того, чтобы быть человѣкомъ честнымъ и вѣрнымъ подданнымъ своего Государя и отечества, то не надлежало бы оставлять солдатъ нашихъ въ

---

*) Дѣйствія въ семъ отношеніи поставленныхъ надъ войскомъ начальственныхъ лицъ доходятъ до такой степени индифферентизма, что солдаты, для соблюденія одного только обряда, приводятся къ исповѣди и причастію св. таинъ цѣлыми ротами и выполняютъ сіи священныя обязанности не малою частію съ равнодушіемъ.

нынѣшнемъ ихъ о тѣхъ обязанностяхъ невѣдѣніи и къ исполненію священнаго своего долга равнодушіи. При обученіи солдатъ въ школахъ, эти обязанности должны быть солдату объясняемы его законоучителемъ; людямъ же, не поступающимъ въ такія школы, надлежало бы, по крайней мѣрѣ великимъ постомъ, во время говѣнія, объяснять сіи начала въ видѣ духовнаго назиданія и вообще доставить солдату возможность приступать къ принятію св. таинъ съ должнымъ благоговѣніемъ.

Казачьи войска.

По существующему нынѣ образу войны и разрушительному дѣйствію огнестрѣльнаго оружія, кавалерія не имѣетъ уже прежней важности, потому число оной во всѣхъ европейскихъ государствахъ сокращается; особенно въ Россіи регулярная кавалерія могла бы, думаю я, уменьшена быть еще и противъ нынѣшняго ея состава. Та служба, которую несутъ въ арміяхъ Западной Европы легкія регулярныя войска, можетъ почти во всѣхъ случаяхъ быть исполняема съ большею благонадежностію неоцѣненными нашими казаками. Неоцѣненными называю я потому, что не въ весьма давнемъ еще времени въ нашихъ высшихъ административныхъ сферахъ мелькала мысль объ уменьшеніи, а со-временемъ, можетъ-быть, и объ уничтоженіи казачьихъ войскъ,—все въ силу несчастной мысли объ уничтоженіи кастъ въ государствѣ.

Въ теченіи долговременной въ войскахъ и вообще, по военному управленію, службы, я многими разговорами съ знаменитѣйшими нашими партизанами хорошо узналъ свойство нашихъ казаковъ и цѣню ихъ по ихъ достоинству.

Самое важное качество казачьихъ войскъ состоитъ въ той привязанности, которую питаютъ казаки къ своимъ конямъ, и въ томъ попеченіи, которое прилагаютъ они о ихъ сбереженіи въ самыхъ трудныхъ случаяхъ. Когда, по словамъ извѣстной сказки, витязю предстоитъ два пути: на одномъ изъ нихъ самъ витязь сытъ, а конь голоденъ, на другомъ напротивъ конь сытъ, а самъ голоденъ,—то регулярный всадникъ избираетъ первый путь, а казакъ слѣдуетъ по второму. Разсказы партизановъ о преимуществахъ, которыя казаки доставляютъ войску сбереженіемъ своихъ лошадей, истинно изумительны. Второе также драгоцѣнное качество казачьихъ войскъ состоитъ въ томъ, что казакъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ чувствуетъ себя ѣздокомъ и воиномъ; въ лѣтахъ первой юности онъ такъ уже свыкся съ конемъ своимъ, что составляетъ съ нимъ какъ бы одно цѣлое; отъ родителей своихъ и родственниковъ онъ слышитъ разсказы о боевой ихъ жизни, возбуждающіе въ немъ духъ воинственный и сообщающіе ему опыты ихъ служебной дѣятельности.

Безпрерывныя схватки съ кавказскими горцами казаковъ, туда на службу посылаемыхъ, изощряли ихъ знаніе въ дѣйствіи оружіемъ и въ ловкости пріемовъ, для того потребныхъ. Нынѣ, съ покореніемъ Кавказа, прежнихъ средствъ къ поддержанію въ казакахъ такого знанія уже не существуетъ, и потому необходимо замѣнить оныя искусственными способами, т. е. учрежденіемъ такихъ школъ, въ которыхъ бы всѣ нужныя казаку знанія были бы ему съ малыхъ лѣтъ преподаваемы.—Изъ приказа военнаго министра, отъ 10 февраля сего года, видно, что на военное образованіе казаковъ Донскаго войска уже обращено высочайшее вниманіе.

Во всѣхъ бывшихъ съ давняго времени войнахъ, даже во времена знаменитаго атамана Матвѣя Ивановича Платова, казачьи войска имѣли мало хорошо образованныхъ для такого рода войны офицеровъ. Самъ М. И. Платовъ привлекалъ къ себѣ въ военное время изъ регулярныхъ войскъ офицеровъ весьма хорошо образованныхъ и поставлялъ ихъ начальниками партій. Подъ начальствомъ только такихъ партизановъ казаки могли служить съ существенною для войска пользою. Въ настоящее время, когда война сдѣлалась наукою, надлежало бы особенное обратить вниманіе на теоретическое образованіе тѣхъ молодыхъ людей, которые предназначаются быть начальственными въ казачьихъ войскахъ лицами; но для сего сдѣлано было доселѣ весьма немного, въ самомъ даже Донскомъ войскѣ не существуетъ еще такого училища, въ которомъ бы потребное для начальника легкихъ войскъ образованіе было удовлетворительнымъ образомъ преподаваемо. Между тѣмъ въ Новочеркаскѣ существуетъ классическая гимназія, отвлекающая многихъ талантливыхъ молодыхъ людей отъ нужнаго имъ, по роду ихъ казачьей службы, образованія.

На распространеніе въ казачьихъ войскахъ образованія религіозно-нравственнаго не было обращено нашими правительственными властями никакого почти вниманія; расколы, вредные войску по многимъ отношеніямъ, распространены тамъ въ высшей степени. Лучшимъ средствомъ къ уврачеванію сего недуга было бы содѣйствіе къ доставленію казачьимъ войскамъ священнослужителей, тщательно къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей образованныхъ. Въ противность того, казачьи войска лишены были долгое время всякихъ къ тому способовъ; въ самой

Землѣ Войска Донскаго не было учреждено до позднѣйшаго почти времени духовной семинаріи для образованія юношей, предназначающихъ себя къ духовному званію. Священно-церковно-служители войска Донскаго поставлены были въ необходимость посылать дѣтей своихъ для образованія въ отдаленныя семинаріи и бо̀льшая часть изъ нихъ, не имѣя къ тому собственныхъ способовъ, оставляли сыновей своихъ безъ соотвѣтственнаго ихъ назначенію образованія, и нѣкоторые изъ сихъ юношей, весьма мало образованные, поставляемы были въ санъ священника. Нынѣ духовная семинарія въ Новочеркаскѣ уже учреждена, хотя и нѐ вполнѣ; а что всего важнѣе, Провидѣніе ниспослало войску Донскому, въ лицѣ архіепископа Платона, іерарха во всей Россіи извѣстнаго и глубокоуважаемаго. Первые его пріемы подаютъ уже хорошія надежды. Желательно, чтобы высшія духовныя и свѣтскія власти доставили знаменитому архипастырю способы къ совершенію важнаго подвига, ему предстоящаго.

IV. СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА.

Содержаніе высшихъ чиновъ.

Какъ въ Россіи на высшемъ состояніи народа, дворянствѣ, должна лежать обязанность—прохожденіемъ государственной службы воздать справедливую дань отечеству за права, состоянію сему предоставленныя, и какъ немалая часть юношей, къ военной службѣ предназначенныхъ, получаютъ воспитаніе иждивеніемъ правительства, то опредѣляемое офицерамъ и другимъ высшимъ чиновникамъ содержаніе можетъ быть умѣренно.

Но какъ и въ дворянствѣ нашемъ людей достаточныхъ немного, а въ числѣ богатыхъ весьма рѣдко можно найдти чиновниковъ трудолюбивыхъ и способныхъ, то посему офицерамъ и другимъ высшимъ чиновникамъ военнымъ слѣдуетъ опредѣлять на службѣ такое содержаніе, которое достаточно было бы для удовлетворенія необходимыхъ по ихъ званію потребностей.

Опредѣленные нынѣ офицерамъ и другимъ высшимъ военнымъ чиновникамъ оклады жалованья, какъ нынѣ довольно извѣстно, слишкомъ ограничены; но я полагалъ

бы увеличить содержаніе ихъ не возвышеніемъ сихъ окладовъ, а другими, нижеслѣдующими способами.

1. Припасы, нужные для стола офицерскаго, въ разныхъ краяхъ покупаются весьма различною цѣною, а во время похода офицеры нерѣдко бываютъ лишены способовъ доставлять себѣ самыя необходимыя жизненныя потребности, даже и за весьма высокую плату; а потому нужно было бы опредѣлить въ отпускъ офицерамъ отъ казны необходимые для стола ихъ припасы. Припасовъ сихъ надлежало бы назначить на одну порцію: говядины въ день по одному фунту, производя опую въ военное время ежедневно, а въ мирное время во всѣ скоромные дни; хлѣба и крупъ указную, нынѣ существующую дачу провіанта; соли въ мѣсяцъ по два фунта. Припасовъ сихъ слѣдовало бы отпускать во всѣхъ войскахъ вообще: субалтернъ-офицеру одну порцію, ротному или эскадронному командиру двѣ порціи, штабъ-офицеру три порціи, и т. д.

2. Во время войны и мира офицеръ, даже самый младшій, долженъ имѣть правильные способы для перевозки тяжестей своихъ во время передвиженій войска и для собственныхъ своихъ по службѣ переѣздовъ. По существующимъ нынѣ положеніямъ, офицеры, при безпрерывныхъ почти движеніяхъ полевыхъ войскъ нашихъ, не имѣютъ никакихъ правильныхъ на то способовъ. Недостатокъ средствъ къ удовлетворенію сей необходимой потребности производитъ важныя затрудненія и безпорядки. По симъ причинамъ, я почиталъ бы необходимымъ отпускать во всѣхъ полевыхъ войскахъ субалтернъ-офицеру постоянный фуражъ каждому на одну подъемную лошадь, ротнымъ командирамъ на двѣ, штабъ-офицерамъ на три, полковымъ командирамъ и генераламъ на четыре лошади. Строевыя

верховыя лошади для тѣхъ офицеровъ, коимъ оныя по службѣ необходимы, должны быть содержимы также иждивеніемъ правительства.

3. Каждому офицеру не только для обыденной жизни, но и для исполненія служебныхъ его обязанностей необходима надежная прислуга. Доставленіе такой прислуги наймомъ вольныхъ служителей, взамѣнъ введенныхъ въ арміи деньщиковъ, пока составить можетъ только мечту, а не дѣйствительность. Офицеру, нерѣдко перемѣщающемуся съ войсками на немалое разстояніе и всегда готовому отправиться на какую-нибудь командировку, трудно или почти невозможно имѣть наймомъ надежнаго служителя, хотя бы онъ употребилъ на то половину своего жалованья; да и въ отмѣнѣ, даже уменьшеніи числа деньщиковъ не настоитъ никакой пользы или надобности. Малолѣтній рекрутъ, находясь въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ при офицерѣ, получитъ нѣкоторое образованіе и, укрѣпясь въ силамъ, будетъ отличнымъ солдатомъ. По такимъ причинамъ надлежало бы, по тщательномъ разсмотрѣніи, опредѣлить, какое число деньщиковъ офицеру или генералу, по его званію, имѣть потребно, и предоставить имъ получать такихъ деньщиковъ натурою, съ опредѣленіемъ имъ содержанія въ порядкѣ, вновь въ арміи нашей установленномъ.

4. Каждому офицеру, гдѣ бы онъ ни находился, должна быть назначена казенная квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, о чемъ, въ статьѣ: *О размѣщеніи войскъ*, ниже сказано будетъ.

Какъ всѣ офицеры не одинаковыя несутъ по службѣ обязанности, ибо усерднѣйшіе и надежнѣйшіе изъ нихъ болѣе прочихъ трудятся и даже несутъ расходы, потому

слѣдуетъ опредѣлить въ распоряженіе начальниковъ войскъ особую на пособіе офицерамъ сумму, которая и должна преимущественно назначаться тѣмъ изъ нихъ, которые того заслуживаютъ по ихъ усердію и благонадежности.

При всѣхъ вышеприведенныхъ мною дополнительныхъ къ жалованью прибавкахъ и пособіяхъ надѣяться должно, что хорошіе офицеры нашей арміи будутъ изъ всякой нужды выведены, останутся на службѣ въ войскахъ и будутъ исполнять обязанности свои съ усердіемъ.

Содержаніе нижнихъ чиновъ.

Содержаніе нижнихъ чиновъ заключаетъ въ себѣ:

а) Довольствіе ихъ пищею,

б) Снабженіе одеждою, снаряженіемъ и вооруженіемъ и

с) Производство жалованья.

Попеченіемъ мудраго Государя войска наши относительно довольствія ихъ пищею выведены изъ того скуднаго положенія, въ которомъ находились они въ прошедшее время и которое нерѣдко было причиною умноженія больныхъ и большой между нижними чинами смертности. При доставленныхъ нынѣ войску способахъ во всѣхъ случаяхъ, когда они находятся въ сборѣ на тѣсныхъ квартирахъ, въ лагеряхъ и казармахъ, нижніе чины пользуются постоянно сытною и вкусною пищею, весьма достаточною для сохраненія ихъ здоровья. Но во время расположенія войскъ въ домахъ обывательскихъ продовольствіе солдата правильнымъ образомъ не обезпечено. Онъ имѣетъ по закону право только требовать отъ хозяина: дровъ для приготовленія себѣ пищи, горшокъ, ведро и

солому для постели. Но по невозможности во время пространнаго размѣщенія войскъ учреждать общее въ артеляхъ приготовленіе пищи, обыватели бываютъ принуждены довольствовать не только приварком, но и хлѣбомъ своихъ постояльцевъ. За доставляемый нижнимъ чинамъ приварокъ домохозяева не получаютъ вообще никакого вознагражденія; взамѣнъ же хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣдующій нижнимъ чинамъ провіантъ, хотя съ затрудненіями и не въ полномъ количествѣ, иногда и выдается обывателямъ; но большею частію гнусными средствами извлекается отъ поселянъ *добровольное* согласіе на пожертвованіе въ пользу войскъ слѣдующаго хозяевамъ за довольствіе солдатъ провіанта; послѣ чего и выдается отъ вотчины воинскимъ чиновникамъ квитанція, т. е. лжесвидѣтельство, что нижніе чины довольствовались провіантомъ казеннымъ. Пріобрѣтенный такими средствами провіантъ, купленный дорого правительствомъ, продается гораздо низшею цѣною, и выручаемыя за оный деньги называются провіантскою экономіею. Вообще сказать можно, что сія часть продовольствія войскъ еще удовлетворительнымъ образомъ не устроена.

Для приведенія довольствія войскъ жизненными потребностями въ надлежащее устройство, должны, по мнѣнію моему, быть приняты слѣдующія начала: для сохраненія силъ солдата онъ долженъ имѣть всегда здоровую и сытную пищу, соотвѣтственно трудамъ, имъ подъемлемымъ, и обстоятельствамъ, въ коихъ онъ находится. Такое довольствіе можетъ быть трехъ родовъ:

1. Обыкновенное довольствіе.
2. Походное довольствіе.
3. Рабочее довольствіе.

Обыкновенное довольствіе слѣдуетъ производить войскамъ въ постоянномъ ихъ расположеніи, когда нижніе чины не обременяются никакими необыкновенными трудами.

Когда войска помѣщены въ казармахъ, гдѣ солдатъ исполняетъ только обыкновенныя свои обязанности, то весьма достаточно, если онъ, при потребномъ для насыщенія своего количествѣ хлѣба, имѣетъ въ мясоѣдъ по три раза въ недѣлю хорошую варку съ говядиною, а въ другіе два дня съ саломъ; во всѣ же постные дни—со снятками, или съ какою другою рыбою, или, по недостатку оной, съ масломъ и какими-либо овощами. Посему для обыкновеннаго довольствія солдата въ казармахъ слѣдуетъ опредѣлить ему въ отпускъ отъ правительства обыкновенную, нынѣ производимую, дачу муки, крупы и соли и сверхъ того въ мясоѣдъ по три мясныхъ порціи въ недѣлю, отпуская за оныя деньги, по правиламъ нынѣ существующимъ; на покупку же сала отпускать деньгами же—за дневную порцію сала въ половину противъ мясной порціи. Въ постные дни выдавать на покупку овощей, постнаго масла, крупъ, или другихъ припасовъ такія же порціонныя деньги. При размѣщеніи войскъ въ квартирахъ обывательскихъ, по неудобству къ учрежденію общей для нихъ въ артеляхъ варки, они должны довольствоваться пищею отъ своихъ домохозяевъ съ опредѣленіемъ за сіе довольствіе справедливаго обывателямъ отъ правительства вознагражденія. Въ такомъ расположеніи солдатъ долженъ довольствоваться тою самою пищею, которую употребляютъ его хозяева, не требуя для себя какой-либо особой варки. Въ бѣлорусскихъ губерніяхъ и вообще въ тѣхъ странахъ, гдѣ жители употребляютъ дурной хлѣбъ съ мякиною, конечно было бы неудобно довольствовать онымъ нижнихъ чиновъ

отъ хозяевъ, а потому въ таковыхъ мѣстахъ солдатъ долженъ получать отъ правительства провіантъ натурою, отъ хозяина же довольствоваться приварκомъ, также съ соразмѣрнымъ за оный вознагражденіемъ. При семъ, однакожь, правиломъ поставить должно,—не удерживать нисколько провіанта къ видахъ экономіи; ибо въ такомъ случаѣ остатокъ провіанта отъ того только произойдти можетъ, что солдатъ пользуется или хлѣбомъ, или обильнѣйшимъ приваркомъ хозяйскимъ, и потому еслибы таковой остатокъ провіанта въ войскахъ оказался и жители не желали бы потребовать оный какъ свою собственность, то, по продажѣ, вырученную за него сумму обращать на дѣло общественнаго призрѣнія, или въ капиталъ инвалидовъ, но не дозволять ни подъ какимъ предлогомъ принимать подобные отъ жителей подарки или пожертвованія войскамъ, въ отвращеніе злоупотребленій, которыя въ противномъ случаѣ весьма легко возникнуть могутъ.

О порядкѣ опредѣленія домохозяевамъ слѣдующаго за довольствіе постояльцевъ своихъ вознагражденія сказано будетъ ниже, въ статьѣ: *О размѣщеніи войскъ.*

Походное довольствіе надлежитъ производить нижнимъ чинамъ въ мирное время при всѣхъ передвиженіяхъ войскъ, при сборѣ оныхъ на тѣсныхъ квартирахъ или лагеряхъ для смотровъ и маневровъ, или даже, въ случаѣ помѣщенія въ казармахъ, при трудахъ особенно усиленныхъ, съ открытіемъ же войны и до окончанія оной во всякомъ расположеніи. Для походнаго довольствія войскъ пищею слѣдуетъ назначить нижнимъ чинамъ въ отпускъ, сверхъ опредѣленной нынѣ дачи муки, крупъ и соли, по $^1/_2$ фунта говядины въ день на человѣка. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ походное время соблюденіе поста окажется воз-

можнымъ, мясная порція можетъ, по распоряженію начальниковъ войскъ, быть замѣняема пріобрѣтеніемъ овощей и другихъ припасовъ для приготовленія въ артеляхъ нижнихъ чиновъ постной пищи.

Рабочее довольствіе слѣдуетъ производить нижнимъ чинамъ во время употребленія ихъ на крѣпостныя или другія трудныя работы, при исполненіи коихъ обыкновенное количество хлѣба солдату бываетъ недостаточно, и когда особенно нужно поддерживать его силы сытною и здоровою пищею. Рабочее довольствіе должно заключать въ себѣ слѣдующее количество съѣстныхъ припасовъ на одного человѣка въ день: муки 2 фунта 78 золотниковъ, крупъ $^{2}/_{30}$ гарица, соли въ мѣсяцъ два фунта, говядины въ рабочіе дни по фунту, а въ прочіе по полуфунту на человѣка.

Относительно отпускаемой нынѣ нижнимъ чинамъ винной порціи я почитаю нужнымъ сказать слѣдующее мое мнѣніе. Изъ многихъ сочиненій знаменитыхъ медиковъ и наблюденій людей опытныхъ, уже достаточно извѣстно, что горячіе напитки могутъ съ пользою быть употребляемы только какъ средство врачебное, и что частое, хотя и весьма умѣренное, но существенною потребностію не вызываемое, употребленіе горячаго вина для здоровья людей вредно, ибо ослабляетъ природу человѣка; а потому опредѣленная нынѣ существующими положеніями въ назначенные оными дни винная порція не только не сохраняетъ здоровья и силъ солдата, но ослабляетъ оныя и вредно дѣйствуетъ на самую нравственность нижнихъ чиновъ; ибо многіе молодые солдаты, не употреблявшіе вина до поступленія на службу, начинаютъ, по убѣжденію своихъ товарищей, обыкновенно пить съ казенной, или, какъ

говорится, государевой чарки; потомъ мало-по-малу привыкаютъ къ винѣ и, наконецъ, дѣлаются пьяницами *). По всѣмъ таковымъ причинамъ, опредѣленный нынѣ въ походное время отпускъ нижнимъ чинамъ винной порціи, полагалъ бы я, вовсе отмѣнить, имѣя однакожь при войскахъ небольшое количество водки для употребленія оной въ сырое или ненастное время, при необыкновенныхъ трудахъ, по опредѣленію медиковъ, какъ средство врачебное или гигіеническое.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе войскъ, по мнѣнію моему, должны соединять въ себѣ четыре главныя условія:

1) *Удобство* Я разумѣю подъ симъ словомъ удобство въ носкѣ, движеніяхъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ солдата, равно и въ сбереженіи его здоровья; удобство въ сохраненіи самой одежды и аммуниціи, при употребленіи оной солдатомъ; удобство въ заготовленіи, въ сохраненіи оной въ магазинахъ, въ снабженіи войскъ и самомъ построеніи.

2) *Легкость.* Я почитаю весьма важнымъ сдѣлать одежду, снаряженіе и вооруженіе солдата легкими, ибо конечно гораздо полезнѣе, вмѣсто излишнихъ лоскутковъ или вещей ненужныхъ, нести на себѣ солдату нѣсколько болѣе провіанта.

*) Мнѣ случилось однажды читать извлеченіе изъ свѣдѣній, представленныхъ англійскому парламенту о состояніи экипажей кораблей, отправленныхъ въ Ледовитое море для китовой ловли. Свѣдѣнія сіи показываютъ, что въ экипажахъ, принадлежавшихъ обществу воздержанія и не употреблявшихъ крѣпкихъ напитковъ, число больныхъ и умершихъ матросовъ было гораздо менѣе, нежели въ тѣхъ экипажахъ, въ коихъ матросы получали обыкновенную въ такихъ случаяхъ порцію рома, хотя тѣ и другіе экипажи находились въ одинаковыхъ обстоятельствахъ.

3) *Дешевизна*. Для облегченія государственныхъ расходовъ, употребляемыхъ на содержаніе многочисленныхъ армій, весьма важно дать войску такое обмундированіе и снаряженіе, которое составляло бы для государственной казны издержки, сколь возможно менѣе отяготительныя.

4) *Красота*. При соединеніи качествъ выше показанныхъ, конечно, не лишне будетъ сдѣлать одежду и снаряженіе солдата сколь возможно красивѣе.

Обмундированіе и снаряженіе войскъ нашихъ приведены, по вышепоказаннымъ началамъ, вполнѣ въ удовлетворительное состояніе. Нынѣ солдатъ не обремененъ уже поскою въ походное время въ своемъ ранцѣ многихъ безполезныхъ для него вещей, этишкетъ, помпоновъ, темляковъ и пр. Онъ одѣтъ удобно, легко и дешево; вмѣсто прежняго кивера введенъ головной уборъ легкій и болѣе прежняго удобный; сожалѣть должно только о томъ, что онъ составляетъ нарядъ иностранный. Въ юныхъ лѣтахъ моихъ мнѣ случалось видѣть головной уборъ солдатъ временъ екатерининскихъ—очаковку: она болѣе удобна и красива, нежели теперешняя кепи, и могла бы съ пользою быть принята въ войскахъ нашихъ. Снабженіе нашихъ войскъ новымъ усовершенствованнымъ оружіемъ составляетъ особое попеченіе военнаго министерства, и мы надѣемся, что въ скоромъ времени эти попеченія увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Кромѣ вышепоказанныхъ предметовъ довольствія, солдатъ долженъ имѣть достаточныя средства на пріобрѣтеніе нужныхъ матеріаловъ для чистки аммуниціи, для мытья бѣлья, исправленія своей одежды и обуви и на многія другія необходимыя по его званію потребности. Для удовлетворенія всѣхъ таковыхъ потребностей опре-

дѣляется ему денежное жалованье. Нынѣ существующіе оклады жалованья воинскихъ нижнихъ чиновъ на таковыя потребности весьма недостаточны. Особенно въ затруднительномъ положеніи находятся солдаты, употребляемые на видную службу и предоставленные начальствовать надъ прочими. Употребляя болѣе прочихъ солдатъ издержекъ на содержаніе своей аммуниціи, они имѣютъ менѣе способовъ и времени пріобрѣсть что-либо трудами своими. Число сихъ окладовъ для строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ всѣхъ войскъ простирается нынѣ свыше ста наименованій.

Такое множество различныхъ окладовъ жалованья производитъ немалое затрудненіе въ войскахъ при составленіи требованій отъ интендантства и при повѣркѣ въ контролѣ книгъ и отчетовъ.

Всѣ сіи оклады имѣютъ незначительныя различія, заключающіяся иногда только въ нѣсколькихъ копѣйкахъ и притомъ, какъ видно, назначены были безъ основательнаго соображенія, ибо они не служатъ ни къ вознагражденію особенныхъ трудовъ, ни къ поощренію способностей и хорошихъ нравственныхъ качествъ тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, на коихъ, по избранію начальства, высшія предъ прочими должности возлагаются. Напримѣръ: всѣ строевые унтеръ-офицеры полка получаютъ жалованье одинаковое, обязанности же ихъ бываютъ различны; правящіе отдѣленіями несутъ труды и отвѣтственность, съ сими званіями сопряженные, безъ всякаго за то вознагражденія. Ефрейторы, предоставленные для надзора и обученія прочихъ рядовыхъ, не имѣютъ также предъ самыми своими подчиненными никакого въ окладѣ возвышенія; случается даже, что старый заслуженный солдатъ, по пере-

ходѣ въ другой родъ войска за ранами или ослабленіемъ силъ, отъ трудовъ на службѣ понесенныхъ, теряетъ прежній окладъ жалованья и получаетъ онаго менѣе, нежели сколько въ полевыхъ войскахъ опредѣляется рекруту, вновь на службу поступившему. Нестроевыя должности, требующія иногда особыхъ трудовъ, способностей и хорошихъ нравственныхъ качествъ, несправедливымъ образомъ въ жалованьи и прочихъ преимуществахъ унижены. Таковое положеніе имѣетъ на духъ и нравственность войска дѣйствіе весьма вредное. По всѣмъ выше приведеннымъ соображеніямъ полагалъ бы я полезнымъ во всѣхъ войскахъ нашихъ для строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ опредѣлить пять окладовъ жалованья: 1) фельдфебельскій, 2) старшій унтеръ-офицерскій или сержантскій, 3) младшій унтеръ-офицерскій, 4) ефрейторскій или старшій солдатскій и 5) младшій солдатскій.

Оклады сіи надлежало бы, по мнѣнію моему, опредѣлить по слѣдующему примѣрному предположенію:

Въ армейской пѣхотѣ:

Окладъ фельдфебельскій	120	р.	въ годъ.
Окладъ сержантскій	96	»	» »
Окладъ младшій унтеръ-офицерскій.	60	»	» »
Окладъ ефрейторскій или старшій солдатскій.	48	»	» »
Окладъ младшій солдатскій . . .	24	»	» »

Жалованье нижнихъ чиновъ прочихъ войскъ арміи и гвардіи всѣхъ оружій должно быть также раздѣлено на пять разрядовъ, а оклады онаго опредѣлены по соображенію обстоятельствъ, въ которыхъ тѣ войска находятся.

Всѣ вообще строевыя и нестроевыя должности, не только въ войскахъ, но и въ штабахъ, канцеляріяхъ, департаментахъ и всякаго рода заведеніяхъ военнаго вѣдомства—должны быть распредѣлены на пять вышепоказанныхъ разрядовъ и пользоваться соотвѣтственными таковымъ разрядамъ или чинамъ окладами жалованья, правами или преимуществами. Какъ нѣкоторыя изъ сихъ должностей требуютъ особыхъ трудовъ, способностей, познаній или довѣрія начальства, то весьма справедливо будетъ доставить нижнимъ чинамъ, должности таковыя занимающимъ, нѣкоторое прибавочное содержаніе въ видѣ дополнительныхъ окладовъ, пособій и проч.

V. ПОМѢЩЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Войска, для огражденія внѣшней безопасности государства назначенныя, должны и въ мирное время размѣщены быть такимъ образомъ, чтобы при наступленіи военныхъ дѣйствій они могли благовременно соединяться, гдѣ надобность потребуетъ, и давать надежный отпоръ непріятелю. Какъ нарушенія внѣшней безопасности ожидать можно наиболѣе съ запада Россійской имперіи, гдѣ находятся могущественныя и образованныя государства, нежели съ прочихъ ея предѣловъ, то посему главныя вооруженныя силы, къ военнымъ дѣйствіямъ предназначенныя и обыкновенно называемыя полевыми войсками, должны преимущественно находиться въ западной части государства. По причинѣ частыхъ перемѣщеній сихъ войскъ, по разнымъ сбстоятельствамъ, съ однѣхъ квартиръ на другія, весьма неудобно и для государства многостоюще было бы устроивать для помѣщенія всѣхъ чиновъ сихъ войскъ казарменныя зданія. При всемъ томъ, для благоустройства сихъ войскъ, существенно потребно доставить имъ способы къ помѣщенію полковыхъ штабовъ въ постоянныхъ, отъ правительства устроенныхъ или нанимаемыхъ

зданіяхъ, въ коихъ бы въ мирное время, при движеніяхъ для смотровъ, маневровъ, производства работъ, или содержанія карауловъ, а въ военное время при выступленіи въ походъ, могли они оставлять при запасныхъ своихъ баталіонахъ больныхъ и слабыхъ воинскихъ чиновъ, свои хозяйственныя заведенія, запасы аммуниціи и всѣ вообще тяжести. Затѣмъ всѣ чины полевыхъ войскъ, по неимѣнію удобныхъ для найма зданій, должны быть помѣщаемы въ домахъ обывателей, но не въ видѣ безмездной натуральной повинности, а съ опредѣленіемъ справедливаго домохозяевамъ вознагражденія, какъ ниже показано будетъ *).

Всѣ мѣстныя войска, коихъ главное назначеніе состоитъ въ успѣшномъ образованіи поступающихъ къ нимъ молодыхъ рекрутъ, должны имѣть постоянное казарменное

---

*) Во время службы моей въ Царствѣ Польскомъ въ 1838-39 и 40 годахъ, тамъ взимаема была, по существовавшимъ тогда положеніямъ, отъ городскихъ обывателей всего края квартирная складка, которая употреблялась на всѣ издержки для помѣщенія войскъ въ городахъ, т. е. посредствомъ сего капитала нанимаемы были квартиры для помѣщенія полковыхъ штабовъ и всего полковаго хозяйства, производилась выдача воинскимъ чинамъ квартирныхъ денегъ и удовлетвореніе домохозяевъ за помѣщеніе воинскихъ чиновъ на постой, по установленнымъ правиламъ. Такимъ образомъ помѣщеніе какого-либо полка въ городѣ не только не было для него тягостно, но доставляло жителямъ еще немалыя выгоды, что̀ оказывалось и на самомъ опытѣ. Въ 1837 году, въ городѣ Грубешовѣ произошелъ пожаръ, истребившій бо́льшую часть того города, а потому и квартировавшій тамъ уланскій полкъ былъ переведенъ въ городъ Томашовъ. Какъ потерпѣвшіе отъ пожара домохозяева получили отъ общества взаимнаго застрахованія за потери свои вознагражденіе, то и выстроили вскорѣ дома свои лучше прежняго. Послѣ того явилась отъ города Грубешова депутація съ просьбою перевести къ нимъ на квартиру уланскій полкъ по-прежнему; причемъ они заявили, что нынѣ могутъ помѣстить тотъ полкъ съ бо́льшимъ противъ прежняго удобствомъ. При существующихъ нынѣ въ Россіи постановленіяхъ, такихъ примѣровъ у насъ, конечно, быть не можетъ.

помѣщеніе для удобнаго устройства школъ, манежей, мастерскихъ и другихъ способовъ, потребныхъ для успѣшнаго производства того образованія, какъ и для помѣщенія по возможности всѣхъ людей, у нихъ на службѣ состоящихъ, такимъ образомъ, чтобы вышепоказанное обученіе могло производиться въ теченіи цѣлаго года безпрерывно и безпрепятственно. Надѣяться должно, что, при такихъ средствахъ образованія и при нашемъ довольно продолжительномъ срокѣ службы солдатъ, наша армія будетъ имѣть наилучше образованныхъ нижнихъ чиновъ, нежели какая-либо другая армія въ Европѣ. О порядкѣ устройства всѣхъ таковыхъ помѣщеній я считаю нужнымъ изложить съ нѣкоторою подробностію особыя по сему предмету соображенія.

Войска помѣщаются въ мирное и военное время нижеслѣдующими способами: 1) постоемъ на квартирахъ обывательскихъ, 2) въ казармахъ и другихъ особыхъ зданіяхъ, устроенныхъ или нанимаемыхъ отъ правительства, и 3) въ лагеряхъ.

Помѣщеніе на квартирахъ обывательскихъ.

Помѣщеніе постоя въ квартирахъ обывателей производится нынѣ не только безъ всякаго имъ за то вознагражденія, но, по существующимъ постановленіямъ, вмѣняется въ обязанность хозяевамъ безмездно давать постояльцамъ своимъ дрова, свѣтъ, воду и солому для постели. Какъ войска, размѣщенныя во время пространнаго ихъ расположенія въ селеніяхъ по квартирамъ, не имѣютъ возможности изготовлять для себя общую въ артеляхъ пищу, то необходимо вынуждаютъ хозяевъ давать постояльцамъ

своимъ приварокъ, а нерѣдко довольствовать ихъ даже провіантомъ. При помѣщеніи кавалеріи и артиллеріи жители бываютъ принуждаемы къ устроенію конюшень, водопоевъ и даже манежей. Солдатъ, помѣщенный на квартирѣ, тѣснитъ и безпокоитъ обывателя болѣе или менѣе, въ особенности когда постои бываютъ перемѣнные, ибо, не ознакомясь съ постояльцемъ, хозяинъ не можетъ быть увѣренъ ни въ спокойствіи семейства своего, ни въ цѣлости своей собственности. Снабженіе постояльцевъ дровами и соломою причиняетъ хозяевамъ нѣкоторый убытокъ, даже и въ пространномъ расположеніи. При сборѣ войскъ на тѣсныя квартиры, тягость сія бываетъ для крестьянъ нерѣдко раззорительна. Продовольствіе солдатъ приваркомъ отъ хозяевъ, необходимое въ пространномъ размѣщеніи войскъ, составляетъ для обывателей издержки еще болѣе чувствительныя. Устроеніе конюшень, водопоевъ и манежей стоитъ жителямъ тѣхъ селеній, въ коихъ устроиваются оные, немалыхъ трудовъ и значительныхъ издержекъ матеріалами и деньгами; слѣдовательно повинность сія есть дѣйствительный налогъ, коимъ селенія сіи несправедливо обременяются. Только тѣ воинскія команды, которыя имѣютъ назначеніе охранять спокойствіе или выгоды городскихъ и сельскихъ обществъ, должны быть помѣщаемы иждивеніемъ тѣхъ обществъ, иначе сказать, земства.

Затѣмъ войско содержится въ государствѣ для охраненія общей безопасности всѣхъ гражданъ, а потому помѣщеніе онаго, какъ и содержаніе, должно составлять тягость общественную всего государства; посему стараться должно, сколь возможно, размѣщать войска преимущественно въ казенныхъ, общественныхъ или нанимаемыхъ

отъ правительства зданіяхъ. Помѣщеніе же на постой къ обывателямъ допускать должно тогда только, когда иной способъ размѣщенія оказывается невозможнымъ или совершенно неудобнымъ; но и въ такомъ случаѣ должно опредѣлять жителямъ справедливое за налагаемую на нихъ тягость вознагражденіе, положивъ въ цѣну повинность постоя, отопленія, снабженія всѣми потребностями и приваркомъ, а гдѣ сочтется удобнымъ, то и довольствіе провіантомъ.

Устроеніе конюшень, водопоевъ, манежей и прочаго, когда необходимымъ почитается возлагать сіе на обязанность обывателей, требуетъ по справедливости также соразмѣрнаго вознагражденія. Выдача за сіи повинности обывателямъ денежной платы соединена была бы съ затрудненіями для правительства и съ большими злоупотребленіями. Удобнѣйшій же способъ вознагражденія, по мнѣнію моему, есть выдача за повинности сіи квитанцій для зачета оныхъ въ подати.

Постой войскъ на квартирахъ обывательскихъ можетъ быть раздѣленъ на три рода или степени:

1) *Постой безъ продовольствія* долженъ назначаться въ тѣсныхъ квартирахъ, гдѣ нижніе чины могутъ производить общую въ артеляхъ варку и печеніе хлѣба. Въ такомъ случаѣ домохозяинъ долженъ быть вознаграждаемъ за тягость самаго помѣщенія, стѣсняющаго его семейство и отвлекающаго его отъ сельскихъ занятій, также за дрова и солому, которыя онъ своимъ постояльцамъ доставить обязанъ.

2) *Постой съ приваркомъ* отъ хозяевъ долженъ назначаться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ расположеніи довольно пространномъ признается полезнымъ возложить на обы-

вателей довольствіе своихъ постояльцевъ приваркомъ, отпуская нижнимъ чинамъ только провіантъ казенный. Сообразно сему и вознагражденіе обывателямъ должно заключать въ себѣ, сверхъ возмездія за постой, плату и за варепую пищу, домохозяевами постояльцамъ своимъ доставляемую.

3) *Постой съ полнымъ продовольствіемъ* долженъ назначаться въ такихъ случаяхъ, когда въ расположеніи весьма пространномъ признано будетъ за удобное возложить на домохозяевъ полное своихъ постояльцевъ продовольствіе пищею Сообразно сему, должно быть опредѣляемо и справедливое обывателямъ вознагражденіе.

Изъ всего выше изложеннаго очевидно, что нынѣшній способъ помѣщенія войскъ на квартирахъ обывателей, въ видѣ натуральной безмездной повинности, ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ уже не существующій, не долженъ быть терпимъ и въ Россіи; что при встрѣчающейся необходимости помѣщенія воинскихъ чиновъ въ домахъ обывателей слѣдуетъ опредѣлять имъ вознагражденіе соразмѣрно тѣмъ тягостямъ, кои на нихъ налагаются, согласно началамъ выше изложеннымъ. Такое вознагражденіе можетъ быть отнесено частію на мѣстныя земскія средства, большею же частію оно должно быть обращаемо на общія средства всего государства. Еслибы затруднительное положеніе государственнаго казначейства не дозволило въ настоящее время употребить нужную на то сумму изъ государственныхъ доходовъ, то слѣдовало бы установить общую квартирную складку, разложивъ оную на всѣхъ домохозяевъ въ государствѣ. При самой незначительной цифрѣ она доставила бы нужную на удовлетвореніе вышеуказаннаго расхода сумму. Такая складка не

составила бы новаго на граждан налога, но только обращеніе натуральной, крайне тяжкой въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, повинности въ денежную, для справедливаго уравненія опой въ государствѣ.

Опредѣленіе домохозяевамъ справедливаго за постой войскъ вознагражденія на вышеуказанныхъ правилахъ измѣнитъ самый бытъ жителей того края, въ который помѣщеніе войскъ назначается. Вмѣсто безмездной натуральной повинности, вообще весьма тяжкой, иногда раззорительной, прибытіе войскъ принесетъ жителямъ той мѣстности немаловажныя выгоды къ возвышенію ихъ благосостоянія.

Помѣщеніе въ казармахъ.

Для исполненія главной обязанности мѣстныхъ войскъ— образованія молодыхъ воинскихъ чиновъ, къ нимъ поступающихъ, надлежитъ, какъ выше показалъ я, доставить имъ всѣ нужные способы къ устройству потребныхъ для того разнаго рода школъ, манежей, мастерскихъ и другихъ заведеній, а потому и необходимое для того хорошее помѣщеніе. Во всѣхъ, даже и весьма значительныхъ, городахъ нашихъ имѣется очень немного такихъ казенныхъ зданій, которыя бы для такого назначенія могли быть приспособлены, но во всѣхъ почти сихъ городахъ представляется возможность къ найму частныхъ домовъ за умѣренную цѣну и приспособленію оныхъ для предстоящей потребности съ издержкою незначительной на то суммы. Имѣя въ виду, что для построенія новыхъ отъ казны зданій потребовались бы немаловажные капиталы и также особыя издержки на ремонтъ и содержаніе сихъ зданій, я полагалъ бы предпочтительнѣе доставлять нужное

для мѣстныхъ войскъ и всего ихъ хозяйства помѣщеніе— наймомъ для того частныхъ зданій, что̀ имѣло бы еще и ту выгоду, что послужило бы немалымъ побужденіемъ домохозяевъ къ лучшей постройкѣ своихъ домовъ и украшенію чрезъ то города. Къ построенію же казенныхъ зданій полагалъ бы я нужнымъ приступать только тогда, когда вышепоказанные способы помѣщенія въ частныхъ зданіяхъ окажутся недостаточными.

Потребныя на содержаніе вышепоказаннаго помѣщенія мѣстныхъ войскъ издержки справедливо будетъ отнести, и не малою частію, на мѣстныя средства, т. е. на земство той губерніи, въ которой тѣ войска помѣщаются.— сколько потому, что они имѣютъ обязанность охранять спокойствіе мѣстныхъ жителей, столько и потому, что квартированіе ихъ въ той мѣстности, когда оно достаточно обывателямъ оплачено, доставляетъ имъ немаловажныя выгоды умноженіемъ въ тѣхъ мѣстахъ потребителей, покупающихъ ихъ мѣстныя произведенія и оживляющихъ ихъ торговлю и производительность.

Въ случаѣ вступленія въ города полевыхъ войскъ, временно въ нихъ квартирующихъ, я почитаю особенно предпочтительнымъ устроивать квартированіе сихъ войскъ вышепоказаннымъ способомъ въ домахъ обывательскихъ, избѣгая построенія для того казенныхъ зданій, которыя, въ случаѣ ихъ выступленія, оказались бы ненужными.

Поелику сохранность зданій зависитъ наиболѣе отъ бережливости и попечительности квартирующихъ, то полезно было бы тѣ казарменныя зданія, въ коихъ постоянно квартируютъ какія-либо войска, сдать въ вѣдѣніе начальниковъ, завѣдывающихъ хозяйственнымъ ихъ управленіемъ (командировъ полка и проч.), возложивъ на обязанность

войскъ исправленіе, освѣщеніе и очищеніе сихъ зданій, съ опредѣленіемъ необходимой на то суммы, при бдительномъ однакожъ наблюденіи отъ установленной на то власти. Распоряженіе сіе могло бы имѣть тѣ выгоды, что исправленіе и перестройка сихъ зданій воинскими нижними чинами обходились бы казнѣ гораздо дешевле, нежели вольною работою, и распространили бы въ войскѣ такія ремесла, которыя солдату и по отставкѣ въ гражданскомъ быту его могли бы быть полезны. Обращеніе трудовъ воина въ мирное время на работы производительныя, на исправленіе и украшеніе собственнаго жилища своего, не можетъ быть для него неприлично или унизительно.

Помѣщеніе въ лагеряхъ.

Войска собираются въ мирное время въ лагери для смотровъ, маневровъ и обученія лагерной службѣ. Лагери учреждаются большею частію на земляхъ, принадлежащихъ городамъ или селеніямъ, безъ всякаго отъ правительства вознагражденія

Еслибы, по невозможности помѣстить лагерь на земляхъ, составляющихъ собственность правительства, или пріобрѣсть нужное на то пространство земли покупкою или наймомъ, возникла необходимость расположить оный на землѣ, принадлежащей какому-либо селенію, то справедливость требуетъ, чтобы въ такомъ чрезвычайномъ случаѣ сдѣлано было настоящимъ владѣльцамъ той земли соразмѣрное съ причиненнымъ имъ убыткомъ вознагражденіе.

Дровами и соломою войска снабжаются отъ обывателей

того уѣзда, гдѣ располагается лагерь, по раскладкѣ земскаго начальства. Во многихъ мѣстахъ повинность сія, для большей удобности, обращена въ денежные сборы, разлагаемые на тотъ уѣздъ или губернію, гдѣ лагерь учреждается. Справедливость требуетъ, чтобы повинность снабженія войскъ сими потребностями не лежала бы исключительно на однихъ какихъ-либо уѣздахъ или волостяхъ, но составляла бы общую тягость государства.

Войска помѣщаются въ лагеряхъ обыкновенно въ палаткахъ, особо на сіи случаи коммиссаріатомъ отпускаемыхъ, и весьма рѣдко въ шалашахъ. Во многихъ великороссійскихъ губерніяхъ, изобилующихъ лѣсомъ, выгоднѣе и полезнѣе было бы устроить на мѣстахъ, для лагерей назначенныхъ, особые подвижные досчатые навѣсы или балаганы. Въ губерніяхъ, изобилующихъ тростникомъ, весьма бы полезно было устроить прочные шалаши изъ онаго.

VI. ДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Передвиженія войскъ въ мирное время производятся у насъ понынѣ на основаніи весьма уже устарѣвшихъ постановленій и бываютъ для жителей тѣхъ странъ, чрезъ которыя войска слѣдуютъ, не только весьма тягостны, но иногда совершенно раззорительны. Войска, слѣдуя иногда въ большомъ числѣ для соединенія ихъ на маневры, смотры, или для выступленія въ дальній походъ противъ непріятеля, помѣщаются на ночлегахъ и растахахъ въ домахъ обывателей, безъ всякаго имъ за то вознагражденія. Движеніе войскъ производится преимущественно въ лѣтнее рабочее время; большое число войскъ идетъ по одной и той же дорогѣ, и потому иногда въ теченіи нѣсколькихъ недѣль домохозяева тѣхъ селеній, чрезъ которыя войска слѣдуютъ, имѣютъ почти ежедневно новыхъ постояльцевъ. Всѣ ихъ домашніе запасы дровъ и соломы не только чрезъ то истребляются, но они лишаются сверхъ того всякой почти возможности обработывать поля свои, такъ что проходъ войска почитается ны-

нѣ для народа истиннымъ бѣдствіемъ *). По недостаточному числу содержимыхъ нынѣ полковыхъ подъемныхъ лошадей, для перевозки находящихся при войскахъ тяжестей, выставляется на всѣхъ станціяхъ весьма большое количество обывательскихъ подводъ, которыя приводятся туда за 20, 30 даже 50-ть верстъ разстоянія и дожидаются тамъ не малое время, пока, по перевозкѣ какой-либо тяжести на разстояніе одного перехода, подводчики от-

---

*) Въ 1828 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, случилось мнѣ проѣзжать по тракту отъ Орла до Кіева въ то время, какъ 2 й пѣхотный корпусъ по тому же пути слѣдовалъ для соединенія съ дѣйствующею противъ Турокъ арміей. Тогда, болѣе нежели когда-либо, имѣлъ я случай видѣть всѣ тѣ отягощенія, разоренія и настоящія бѣдствія для жителей, съ которыми, по неудовлетворительности нашихъ по сей части постановленій, сопряжено движеніе войскъ нашихъ. Одинъ помѣщикъ разсказывалъ мнѣ тогда слѣдующее: «Я имѣю несчастіе быть владѣльцемъ деревни, изъ 30 дворовъ состоящей и находящейся на пути слѣдованія войскъ. 2 числа іюня мѣсяца пришла въ сію деревню на постой пѣхотная рота 1-го полка и, расположась въ оной, имѣла ночлегъ, потомъ дневку и на третій день рано утромъ выступила въ походъ; чрезъ нѣсколько часовъ пришла рота другаго полка, имѣла ночлегъ, дневку и потомъ выступила; спустя нѣкоторое время, ее замѣнила рота 3-го полка. Такимъ образомъ должны были пройдти чрезъ мою деревню 18 полковъ пѣхоты, 4 полка кавалеріи и 4 бригады артиллеріи, а потому деревня моя имѣла непрерывный постой, въ теченіи 32 дней, въ самую рабочую пору. При таковыхъ временныхъ постояльцахъ, домохозяинъ, для сохраненія сколько-нибудь имущества своего, не можетъ оставить своего дома и бываетъ совершенно отвлеченъ отъ нужнѣйшихъ полевыхъ работъ. Имѣя непрерывно у себя отъ 8 до 10 человѣкъ постояльцевъ, онъ, по закону, обязанъ снабжать ихъ дровами и соломою, отъ чего не только истреблены всѣ запасы дровъ крестьянъ моихъ, но сожжены всѣ почти изгороди, истребленъ весь принадлежащій крестьянамъ запасъ соломы и, за недостаткомъ оной, сняты крыши съ большей части строеній. Все, о чемъ я говорю, дѣлается въ силу закона, ибо я не упоминаю о различныхъ притѣсненіяхъ, вымогательствѣ овощей для приварка и разнаго рода обидахъ, неизбѣжныхъ при таковыхъ случаяхъ. За всѣ подобныя тягости не опредѣляется крестьянамъ отъ правительства вознагражденія, и деревня сія приведена въ конечное разореніе».

пускаются въ дома свои. За перевозку сихъ тяжестей выдаются отъ войска обывателямъ полученныя ими отъ казны контрамарки, цѣнность которыхъ составляетъ на каждую подводу 75 коп., по разсчету 3 коп. на версту; но причиненный хозяину подводы убытокъ превосходитъ въ 5 разъ таковую плату. Издерживаемая на сей предметъ правительствомъ сумма такъ велика, что весьма легко было бы нанять за таковую же цѣну вольныхъ извощиковъ для перевозки тяжестей при войскахъ на весь путь, т. е. съ мѣста до мѣста; напримѣръ: для войскъ, отправляющихся изъ Москвы въ Смоленскъ, разстояніемъ около 400 верстъ, можно нанять для перевозки при нихъ тяжестей по 12 руб. съ воза, не взимая уже никакихъ обывательскихъ подводъ.

Мнѣ кажется непонятнымъ, почему и въ настоящее время не производится перевозка означенныхъ тяжестей вольными извощиками съ мѣста до мѣста посредствомъ отпускаемой отъ казны, въ видѣ контрамарокъ, весьма достаточной на то суммы, а вмѣсто того выставляются на всякой станціи подводы отъ обывателей, которые получаютъ, въ видѣ контрамарокъ, такую плату, которая далеко не вознаграждаетъ имъ всѣхъ убытковъ и стѣсненій, которымъ они вовсе напрасно подвергаются.

О порядкѣ вознагражденія обывателей за налагаемую на нихъ тягость воинскаго постоя было уже выше сего, въ статьѣ «*О помѣщеніи войскъ*», мною подробно сказано; тѣ же способы могутъ быть употреблены и для вознагражденія обывателей за тягость воинскаго постоя на ночлегахъ и роздыхахъ при движеніи войскъ. За симъ надлежитъ изыскать способы для перевозки тяжестей при сихъ войскахъ, безъ взиманія на то обывательскихъ под-

водъ, другими болѣе правильными средствами. Нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что взиманіе обывательскихъ подводъ, кромѣ перевозки тяжестей при движеніи войскъ, допускается и для удовлетворенія многихъ другихъ воинскихъ потребностей, при отправленіи хлѣбопековъ, квартиръеровъ, доставленіи больныхъ нижнихъ чиновъ въ госпитали и лазареты, препровожденіи ремонтёровъ и по многимъ другимъ случаямъ. Удовлетвореніе всѣхъ таковыхъ потребностей правильными средствами должно обратить на себя попеченіе правительства.

Такъ какъ я не только много разсуждалъ о семъ предметѣ въ теченіи долговременной моей службы въ войскахъ и вообще въ военномъ министерствѣ, но, по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, въ бытность мою генералъ-кригсъ-коммиссаромъ, составлялъ особое о перевозкѣ воинскихъ тяжестей положеніе, то и почитаю полезнымъ изложить здѣсь слѣдующія обстоятельства.

Упоминаемый мною здѣсь проектъ положенія о перевозкѣ воинскихъ тяжестей былъ представленъ мною на разсмотрѣніе военнаго совѣта, при донесеніи отъ 18 декабря 1834 года за № 1684. При составленіи онаго были приняты нижеслѣдующія главныя основанія:

1) При квартирномъ расположеніи войскъ, при временныхъ передвиженіяхъ для содержанія карауловъ, для смотровъ, парадовъ, расположенія въ лагерѣ, и вообще когда войска должны имѣть съ собою токмо самыя необходимыя тяжести,—перевозить оныя, вмѣсто обывательскихъ подводъ, на подъемныхъ лошадяхъ, коихъ содержать во всѣхъ полевыхъ войскахъ потребное для сего число.

2) При передвиженіи войскъ съ однѣхъ квартиръ на

другія, когда, по причинѣ большаго разстоянія, не предвидится возможности перевезти всѣ тяжести и удовлетворить другимъ потребностямъ войскъ посредствомъ подъемныхъ лошадей, то прибѣгать къ найму вольныхъ подводъ на установляемыхъ для сего правилахъ.

3) Въ случаѣ, когда вышеозначенные два способа будутъ совершенно недостаточны, допускать взиманіе обывательскихъ подводъ, но токмо въ самой крайности и непремѣнно съ платою установленныхъ прогоновъ за каждую подводу наличными деньгами.

Въ упомянутомъ представленіи моемъ военному совѣту я объяснилъ, что для перевозки всякаго рода тяжестей въ полевыхъ войскахъ и для удовлетворенія всѣхъ тѣхъ потребностей, для коихъ взимаются, какъ на постоянныхъ квартирахъ, такъ и при обыкновенныхъ передвиженіяхъ, обывательскія подводы,—я полагалъ бы болѣе полезнымъ содержать въ войскахъ и въ мирное время полное по военному положенію число подъемныхъ лошадей, какъ означено въ § 7-мъ положенія, нежели удовлетворять симъ потребностямъ вольнымъ наймомъ,—по тому собственно уваженію, дабы чрезъ сіе имѣть всегда войска въ готовности къ военнымъ дѣйствіямъ.

Для обезпеченія во всякое время снабженія нужнымъ числомъ вольнонаемныхъ подводъ разныхъ воинскихъ командъ, подъемныхъ лошадей не имѣющихъ, —положеніемъ предназначено было имѣть для сего въ каждомъ губернскомъ городѣ годоваго подрядчика, который бы, по назначенію командира губернскаго гарнизоннаго баталіона, снабжалъ команды подводами при выступленіи оныхъ, на томъ самомъ основаніи, на коемъ снабжались тогда ком-

миссаріатскія коммиссіи подводами, посредствомъ подряда для перевозки тяжестей изъ разныхъ пунктовъ.

По обсужденіи въ военномъ совѣтѣ представленнаго мною проекта, онъ отправленъ былъ на разсмотрѣніе гг. главнокомандующихъ тогда арміями; потому ходъ этого дѣла замедлился, а я между тѣмъ перемѣщенъ былъ Государемъ Императоромъ на службу въ Царство Польское и не могъ содѣйствовать его удовлетворительному окончанію; оно остается и понынѣ почти въ прежнемъ видѣ, и перевозка тяжестей производится посредствомъ взиманія обывательскихъ подводъ, т. е. такимъ способомъ, который, по мнѣнію моему, въ государствѣ благоустроенномъ терпимъ быть не можетъ.

Поелику составленный мною проектъ положенія, нынѣ въ архивѣ военнаго министерства хранящійся, заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, то и могъ бы, думаю я, съ пользою принятъ быть и нынѣ военнымъ министерствомъ въ соображеніе, если оно почтетъ нужнымъ привести въ лучшее устройство эту отрасль военнаго управленія.

VII. ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка о служебныхъ обязанностяхъ дворянства.

(Написана въ 1855 г. и дополнена въ 1861 г.).

Дворянство не составляло никогда въ Россіи, какъ на западѣ Европы, аристократіи феодальной. Отъ временъ Іоанна III и понынѣ оно было служилымъ въ государствѣ состояніемъ; но въ царствованіе Императора Петра III, при сохраненіи дворянству всѣхъ его преимуществъ, манифестомъ отъ 11-го февраля 1762 года отмѣнены были мѣры, употребляемыя дотолѣ для побужденія дворянъ къ исполненію ими предъ отечествомъ долга, въ надеждѣ, что они исполнятъ оный по своей всеподданнической вѣрности и усердію.

Съ того времени число уклоняющихся отъ службы дворянъ постепенно увеличивалось и нынѣ умножилось до чрезмѣрности, особенно же въ низшемъ, малообразованномъ слоѣ дворянства.

Въ такихъ обстоятельствахъ является существенная необходимость употребить дѣятельныя мѣры для побужденія дворянъ къ исполненію лежащаго на нихъ предъ оте-

чествомъ долга. Надежнѣйшимъ и удобнѣйшимъ къ тому средствомъ было бы установить различіе въ правахъ тѣхъ дворянъ, которые добросовѣстно исполняютъ долгъ свой предъ отечествомъ, отъ тѣхъ, которые уклоняются отъ выполненія онаго, и съ сею цѣлію постановить слѣдующее:

1) *Исполнившимъ* свой долгъ предъ отечествомъ почитается тотъ дворянинъ, который прослужилъ государству на военномъ или гражданскомъ поприщѣ, въ какомъ бы то ни было званіи, безпорочно 8 лѣтъ или хотя и менѣе того срока, но достигъ чина штабъ-офицерскаго, или совершилъ подвигъ, за который награжденъ орденомъ, либо исполнилъ свой долгъ инымъ нижеписаннымъ способомъ. Дворяне поступаютъ на службу тѣми званіями и къ тѣмъ должностямъ, для коихъ каждый по произведенному испытанію признанъ будетъ способнымъ, и продолжаютъ оную на правилахъ, для государственной службы установленныхъ.

Дворянинъ, исполнившій долгъ свой предъ отечествомъ, имѣетъ право:

а) Завѣдывать вотчинною полиціею въ сельскомъ обществѣ свободныхъ поселянъ, на землѣ его живущихъ, на основаніяхъ и въ предѣлахъ, означенныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и вмѣстѣ съ тѣмъ быть попечителемъ того сельскаго общества *).

b) Имѣть право быть избраннымъ своими согражданами въ должность гласнаго, хотя бы и не имѣлъ имущественнаго ценза, закономъ для того опредѣленнаго.

---

*) Ст. 148 и 149 Общаго Положенія.

c) Сообщать дворянское достоинство своему потомству.

d) Владѣть всякою собственностію, владѣніе которою предоставлено гражданамъ другихъ состояній.

e) Пользоваться правами, дарованными дворянству по силѣ узаконеній, изложенныхъ въ Сводѣ Законовъ, т. IX, въ ст. 88, 89, 90, 92, 95, 110, 111, 112, 188, 199, 200, 201, 204, 205, 206, 207

2) *Исполняющимъ* долгъ свой предъ отечествомъ почитается тотъ дворянинъ, который, находясь на службѣ, еще долга своего окончательно не исполнилъ. Онъ пользуется тѣми же правами политическими, какъ дворянинъ долгъ свой уже исполнившій; онъ сохраняетъ также и всѣ личныя права дворянина, показанныя въ пунктахъ *c*, *d* и *e*. Еслибы онъ былъ уволенъ въ отпускъ или даже по необходимымъ обстоятельствамъ совершенно оставилъ службу, но съ намѣреніемъ вновь поступить въ оную, то и въ такомъ случаѣ онъ не теряетъ ни званія, ни правъ исполняющаго свой долгъ предъ отечествомъ дворянина, если сіе удаленіе его отъ службы не долѣе трехъ лѣтъ продолжается.

Еслибы дворянинъ, исполняющій долгъ свой предъ отечествомъ, по прослуженіи не менѣе 4 лѣтъ въ государственной службѣ, былъ принужденъ оставить оную и, вступивъ во владѣніе значительнымъ имѣніемъ, удостоенъ былъ бы званія мироваго посредника, или какой-либо, по избранію общества, должности, то онъ можетъ въ званіяхъ сихъ оканчивать исполненіе долга своего предъ отечествомъ. Труды дворянина, принявшаго на себя управленіе какимъ-либо важнымъ техническимъ, хотя и частнымъ, заведеніемъ, если онъ къ тому приготовленъ ученымъ образомъ, должны быть почитаемы, по мѣрѣ пользы, го-

сударству тѣмъ приносимой, также заслугою предъ отечествомъ. Основаніе своимъ иждивеніемъ какого-либо общественнаго учрежденія, совершеніе важнаго на пользу государства подвига и даже явленіе такого произведенія его дарованій, которое содѣйствуетъ общему благу государства или его славѣ, суть такія обществу заслуги, кои должны также давать дворянину право на признаніе его исполнившимъ долгъ свой предъ отечествомъ.

Дворянинъ, готовящійся на службу государственную въ университетѣ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи, долженъ, какъ и находящійся на службѣ, быть почитаемъ исполняющимъ долгъ свой предъ отечествомъ.

3) *Не исполняющимъ* своего долга предъ отечествомъ именуется тотъ дворянинъ, который, по достиженіи совершеннолѣтняго возраста, не поступилъ на службу, или хотя и поступилъ въ оную, но вышелъ изъ нея преждевременно и остается въ отставкѣ болѣе 3-хъ-лѣтняго срока. Въ первомъ случаѣ, т. е. не служившій вовсе дворянинъ, именуется *недорослемъ*, а во второмъ, т. е. оставившій службу преждевременно, — *отказавшимся* отъ исполненія своего долга. Недоросль вовсе не пользуется тѣми правами политическими, кои выше означены въ пунктахъ *a*, *b* и *c*, а сохраняетъ только права личныя, означенныя въ пунктахъ *d* и *e*. Отказавшійся отъ исполненія своего долга пользуется правами политическими по чину, имъ на службѣ пріобрѣтенному, и сохраняетъ права личныя, означенныя въ пунктахъ *d* и *e*.

Каждому дворянину, по достиженіи совершеннолѣтія, должно быть предоставлено право отречься отъ принятія на себя вышеприведенныхъ обязанностей, снять съ себя званіе дворянина и приписаться къ какому-либо иному

состоянію, съ сохраненіемъ правъ его по рожденію, показанныхъ въ пунктахъ *d* и *e*.

По опредѣленіи такимъ образомъ правъ и обязанностей дворянъ относительно прохожденія ими государственной службы, надлежитъ на вступленіе ихъ въ военную службу принять слѣдующія начала:

a) Дворяне, кончившіе курсъ въ россійскихъ университетахъ и лицеяхъ, должны быть принимаемы въ званіе портупей-прапорщиковъ—кандидаты на 3-хъ-мѣсячный, а студенты на 6-ти-мѣсячный срокъ, съ истеченіемъ коего, по испытаніи ихъ въ наукахъ военныхъ и знаніи фронтовой службы, они производятся, сообразно пріобрѣтеннымъ ими познаніямъ, въ поручики или подпоручики.

b) Кончившіе курсъ въ гимназіяхъ должны поступать подпрапорщиками на 2-хъ-годичный срокъ, потомъ, по испытаніи ихъ въ наукахъ военныхъ и знаніи фронтовой службы, они производятся въ офицеры по общему порядку.

c) Выпускаемые изъ военно-учебныхъ заведеній поступаютъ на службу въ войско на существующихъ нынѣ по сему предмету правилахъ.

d) Не обучавшіеся ни въ какихъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или не кончившіе въ оныхъ курсъ, но пріобрѣтшіе, попеченіемъ родителей или собственными средствами, требуемыя для поступленія въ подпрапорщики познанія, по надлежащемъ испытаніи въ сихъ наукахъ, принимаются въ службу таковыми званіями на вышеприведенномъ основаніи.

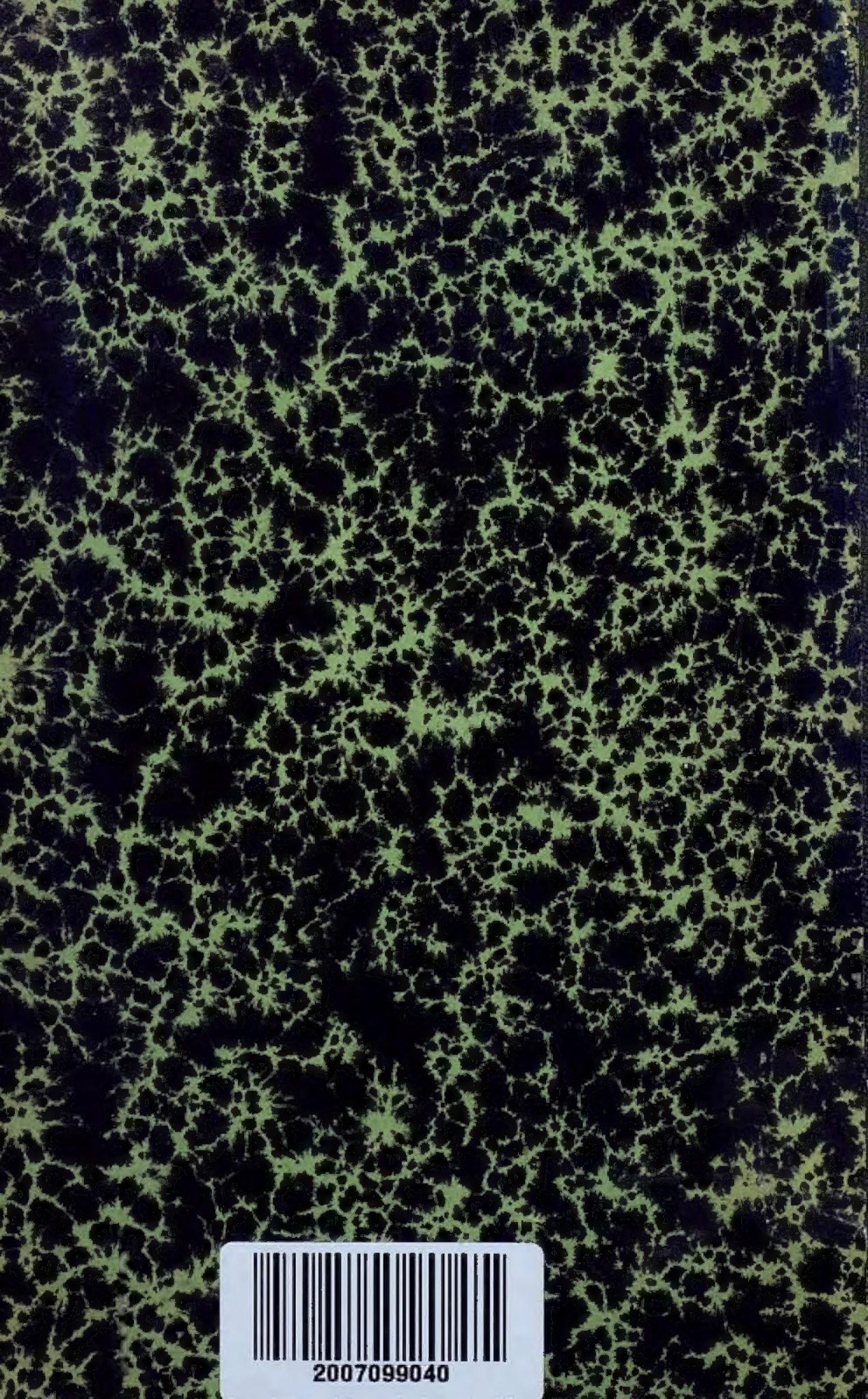
Всѣ прочіе затѣмъ дворяне должны поступать на службу рядовыми и получать повышенія въ унтеръ-офицерскія званія—сообразно ихъ заслугамъ и познаніямъ. Съ при-

веденіемъ ихъ къ исполненію долга своего предъ отечествомъ, они, какъ происходящіе отъ служилыхъ людей, образовать будутъ лучшій элементъ въ составѣ нижнихъ чиновъ нашей арміи.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
I.	Составъ военной силы	3—13
II.	Наполненіе войска	14—29
	Призваніе охотниковъ	14
	Рекрутская повинность	16
	Служба дворянства	24
III.	Образованіе войска	30—51
	Образованіе высшихъ чиновъ	31
	Образованіе нижнихъ чиновъ	43
	Казачьи войска	48
IV.	Содержаніе войска	52—64
	Содержаніе высшихъ чиновъ	52
	Содержаніе нижнихъ чиновъ	55
V.	Помѣщеніе войскъ	65—74
	Помѣщеніе на квартирахъ обывательскихъ	67
	Помѣщеніе въ казармахъ	71
	Помѣщеніе въ лагеряхъ	73
VI.	Движеніе войскъ	75—80
VII.	Приложеніе. Записка о служебныхъ обязанностяхъ дворянства	81—86


2007099040